

Научный журнал

Еромен. Global

Scientific Journal

электронное периодическое политематическое научное издание

№ 13, сентябрь 2020
No. 13, September 2020

Учредитель: ООО «Эпомен»

Адрес редакции: 350073, Краснодарский край, г. Краснодар, п. Краснодарский, проезд 2-й Апшеронский, д. 11а

Адрес электронной почты: info@eromen.ru

© ООО «Эпомен», 2020

Состав редакции журнала

Главный редактор:

Усенко Сергей Валентинович, канд. юрид. наук, доцент

Редакторы тематических разделов:

Данилова Марина Ивановна, д-р филос. наук, профессор ВАК

Дашин Алексей Викторович, д-р юрид. наук, канд. ист. наук, профессор

Курдюк Петр Михайлович, д-р юрид. наук, профессор

Непшекуева Тамара Сагидовна, д-р филол. наук, профессор

Тюпаков Константин Эдуардович, д-р экон. наук, профессор

Харченко Игорь Яковлевич, д-р техн. наук, профессор

Еникеев Анатолий Анатольевич, канд. филос. наук, доцент ВАК

Гущина Людмила Ивановна, канд. ист. наук, доцент

Кондратьева Татьяна Сергеевна, канд. филол. наук, доцент

Масленникова Людмила Владимировна, канд. юрид. наук, доцент ВАК

Очаковский Виктор Александрович, канд. юрид. наук, доцент

Руденко Евгения Юрьевна, канд. юрид. наук

Нетишинская Любовь Фёдоровна, канд. юрид. наук, доцент

Франческо Дзекка (Италия), доцент, специалист в области агропродовольственной экономики

Казарян Эдуард Сергеевич (Армения), д-р экон. наук, профессор

Трясунова Ольга Евгеньевна (Беларусь), старший преподаватель экономического факультета Белорусского государственного университета

Помощник главного редактора: Горбоносова Анастасия Игоревна

Младшие редакторы: Гудзенко Полина Руслановна, Фруслов Данил Геннадьевич

Editorial Staff

Editor-in-Chief:

Usenko Sergey Valentinovich, Candidate of Law, assistant professor

Topic editors:

Danilova Marina Ivanovna, Doctor of Philosophy, VAK¹ professor

Dashin Aleksey Viktorovich, Doctor of Law, Candidate of History, professor

Kurdyuk Petr Mikhaylovich, Doctor of Law, professor

Nepshelukuyeva Tamara Sagidovna, Doctor of Philology, professor

Tyupakov Konstantin Eduardovich, Doctor of Economics, professor

Kharchenko Igor Yakovlevich, Doctor of Technical Sciences, professor

Yenikeyev Anatoliy Anatolyevich, Candidate of Philosophy, VAK assistant professor

Gushchina Lyudmila Ivanovna, Candidate of History, assistant professor

Kondratyeva Tatyana Sergeyevna, Candidate of Philology, assistant professor

Maslennikova Lyudmila Vladimirovna, Candidate of Law, VAK assistant professor

Ochakovskiy Viktor Aleksandrovich, Candidate of Law, assistant professor

Rudenko Yevgeniya Yuryevna, Candidate of Law

Netishinskaya Lyubov Fedorovna, Candidate of Law, assistant professor

Francesco Zecca (Italy), Associate Professor in Agri-Food Economics

Eduard Ghazaryan (Armenia), Doctor of Economics, professor

Tryasunova Olga Yevgenyevna (Belarus), senior lecturer of the Faculty of Economics of the Belarusian State University

Assistant Editor-in-Chief: Gorbosova Anastasiya Igorevna

Junior editors: Gudzenko Polina Ruslanovna, Fruslov Danil Gennadyevich

¹Higher Attestation Commission (Russian: Высшая аттестационная комиссия, ВАК)

Содержание

Звягин А. Ю.

Особенности гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации (стр. 6–23)

Копильников А. Ф.

Понятие и значение института договорной ответственности в гражданском праве РФ (стр. 24–30)

Маркарян А. Б.

Политическая социализация молодежи в Краснодарском крае (стр. 31–37)

Наниз А. Ю.

Ограничение прав потерпевших на свободный доступ к правосудию (стр. 38–43)

Сокол М.

К вопросу оптимизации структуры ирригированного фонда Нижней Кубани (стр. 44–50)

Усенко А. С.

Понятие и правовая природа корпоративного договора (стр. 51–65)

Усенко А. С.

Соотношение российского и иностранного корпоративного законодательства в части корпоративного договора (стр. 66–74)

Штырлова М. Я.

О некоторых причинах возникновения пробелов в праве (стр. 75–80)

Dodarova Z. R.

Some Aspects of Order Proceedings in Arbitration Proceedings (стр. 81–85)

Vergun E. A.

Specificity of Prosecutor’s Supervision over the Execution of Laws in Places of Deprivation of Liberty (pp. 86–89)

Table of Contents

Zvyagin A. Yu.

Features of civil legal protection of honor, dignity and business reputation (pp. 6–23)

Kopilnikov A. F.

The concept and meaning of the institution of contractual liability in the civil law of the Russian Federation (pp. 24–30)

Markaryan A. B.

Political socialization of youth in the Krasnodar Territory (pp. 31–37)

Naniz A. Yu.

Limitation of victims ' rights to free access to justice (pp. 38–43)

Sokol M.

On the optimization of the structure of the irrigated Fund of the Lower Kuban (pp. 44–50)

Usenko A. S.

The concept and legal nature of a corporate agreement (pp. 51–65)

Usenko A. S.

Correlation between Russian and foreign corporate legislation in terms of a corporate agreement (pp. 66–74)

Shtyrlova M. Ya.

Some reasons for gaps in law (pp. 75–80)

Dodarova Z. R.

Some Aspects of Order Proceedings in Arbitration Proceedings (pp. 81–85)

Vergun E. A.

Specificity of Prosecutor's Supervision over the Execution of Laws in Places of Deprivation of Liberty (pp. 86–89)

УДК/UDC 347

Особенности гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации

Звягин Андрей Юрьевич
магистр права
г. Краснодар, Россия

Аннотация

В данной статье анализируются особенности гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации. Отмечается, что в целях реализации правовой позиции Конституционного Суда РФ необходимо рассмотреть допустимость внесения изменения в действующее законодательство в части возможности взыскания компенсации «ущерба деловой репутации» с установлением предельных минимальной и максимальной суммы взыскания. По мнению автора Компенсация должна взыскиваться альтернативно с убытками при условии доказанности факта распространения об истце порочащих недостоверных сведений, так же в настоящее время следует разработать ряд мер, которые направлены на более точную реализацию конституционного права граждан на обращение в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека.

Ключевые слова: честь, достоинство, деловая репутация , способы защиты.

Features of civil legal protection of honor, dignity and business reputation

Zvyagin Andrey Yurievich
master of law
Krasnodar, Russia

Abstract

This article analyzes the features of civil protection of honor, dignity and business reputation. It is noted that in order to implement the legal position of the Constitutional Court of the Russian Federation, it is necessary to consider the admissibility of amending the current legislation regarding the possibility of recovering compensation for “damage

to business reputation” with the establishment of the minimum and maximum amount of recovery. According to the author, Compensation should be recovered alternatively with losses, provided that the fact of dissemination of defamatory false information about the plaintiff is proven, and at present a number of measures should be developed that are aimed at a more accurate implementation of the constitutional right of citizens to appeal to interstate bodies for the protection of human rights and freedoms ...

Key words: honor, dignity, business reputation, methods of protection.

Существуют различные мнения касательно определения понятия и классификации форм защиты гражданских прав и интересов. Одни теоретики выделяют две формы защиты прав, например, А. П. Сергеев выделяет юрисдикционную и неюрисдикционную формы защиты. Под юрисдикционной формой защиты понимается защита в судебном и административном порядке.

Тогда как, самозащита своих прав без обращения в соответствующие органы, понимается как неюрисдикционная форма защиты прав граждан [1]. В свою очередь Г. А. Свердлык и Э. Л. Страунинг приходят к выводу о наличии трех форм защиты: административной, судебной и самозащите своих прав [2].

К тому же, некоторые теоретики выделяют такую самостоятельную форму защиты своих прав, как третейское разбирательство [3]. Основываясь на мнении А. П. Сергеева и Ю. К. Толстого, следует вывод о том, что доминирующей формой защиты достоинства, чести и деловой репутации граждан является юрисдикционная форма, а именно, судебный порядок защиты.

Сделаем акцент на конституционном закреплении в ч. 2 ст. 45 права на защиту всеми, не запрещенными законом, способами гражданских прав и свобод, в том числе прямо не запрещенный законом способ самозащиты. Более детальное раскрытие данного конституционного предписания осуществляется в ст. 14 ГК РФ.

Причем понятие «защиты своих прав» не идентично дефиниции «обращаться за защитой своих прав», в результате положения ч. 2 ст. 45

основного закона не будет применяться при обращении в суд либо иной административный, в том числе и международный орган для защиты своих прав [4].

При обращении в международный орган за защитой нарушенных гражданских прав и свобод в процессе будет принимать участие специализированный межгосударственный орган, что, в свою очередь, определяет формализацию и наличие определенных способов, посредством которых осуществляется защита. В качестве примера можно привести положения Конвенции о защите основных свобод и прав человека.

В частности, нормы ч. 3 ст. 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, устанавливая, что государство на себя возлагает обязательство развивать возможность судебной защиты. На это также отсылает и ч. 1 ст. 14 Международного пакта [5].

В сущности данных правовых предписаний заложена предпосылка, в соответствии с которой каждый точно и заранее должен знать, в какой именно судебный орган ему следует обратиться при возникновении определенного имущественного или иного правового конфликта (спора), или перед каким судом ему предстоит предстать при привлечении его к уголовной или иной ответственности.

Вместе с этим первостепенность придается судебной защите, даже при законодательном указании условий на осуществление в судебном порядке защиты. Кроме того, если последнее не было удовлетворено принятым в административном порядке решением компетентным органом, гражданин имеет право на обжалование его в судебном порядке. Каждый элемент судебной защиты обладает правомочием разрешения и рассмотрения гражданского дела, непосредственно относящегося к его компетенции.

В данной категории дел, ввиду обилия областей применения универсальных способов защиты, немаловажное значение придается взысканию убытков. Специфика подобной гражданской категории характеризуется специальной разновидностью причиненных убытков: связанные с фактом умаления деловой репутации гражданина конкретных расходов

и неполученных доходов. Следовательно, бремя доказывания по установлению размера понесенных расходов, произведенных в целях восстановления деловой репутации, возлагается на истца.

Суду необходимо брать во внимание факт, что любое требование стороны должно быть подтвержденным и обоснованным.

Изучение материалов судебной практики также подчеркивает необходимость обоснования взыскиваемой суммы за «причиненные страдания» в отношении деловой репутации, по аналогии с доказыванием размера убытков [6].

Таким образом, очевидно, что по данной категории дел сторонами применяются установленные доказательственные модели и примеры размера убытков на основании относительной привязки к реальному объекту имущественных потерь истца.

С учетом доказывания факта распространения порочащих недостоверных сведений об истце, осуществление взыскания компенсации должно проводиться в качестве альтернативы убыткам. Учитывая требования разумности и справедливости, характер нарушения, определение компенсационного размера осуществляется судом. В случае рассмотрения дела по существу будет установлено отсутствие вовлечения в спорную ситуацию умаления материального положения истца, необходимо ограничиться взысканием компенсации в минимальном размере, что, в свою очередь, станет отвечать компенсационному значению.

Помимо этого, с большей вероятностью возможно снизить количество обращений в суд, потому что имеющаяся судебная практика облегчила процесс обоснования истребуемой денежной суммы.

Возможная недобросовестность истца для ответчика станет обладать минимальными неблагоприятными последствиями. Так как для истца последствия умаления деловой репутации характеризуется негативными последствиями имущественного характера, имеющим, как правило, денежное выражение, существует возможность в подобной категории дел использовать потенциал взыскания убытков.

На сегодняшний день уже сложилась практика (как правило, негативная), в соответствии с которой возможно сформировать оптимальные способы установления размера причиненного убытка посредством определения причинно-следственной связи.

Но, для подобного достижения необходимо приложить совместное усилие вышестоящих судов и участников споров для разработки специализированного Постановления Пленума ВС РФ.

Положения ГК РФ, Закона «О СМИ» содержат правовой механизм, направленный на защиту исследуемых нами нематериальных объектов, с учетом того, что достоинство, честь и деловая репутация недобросовестным опубликованием или же прочим способом распространения подобной информации может быть нарушена. Суть такого механизма основывается на праве опровержения любых сведений, признанных порочащими вне зависимости от места и способа их распространения, или же публикации ответа в том же СМИ, где данная информация распространялась раньше.

Перед тем как проанализировать процедуры опубликования ответа и опровержения, следует рассмотреть положения ст. 49 Закона «О СМИ», возлагающие на журналиста обязанность осуществлять проверку публикуемых сведений издательством действительности. Соответственно, в случае обнародования недостоверных сведений, следует, что редакцией издательства либо журналистом был нарушен закон. Также закон устанавливает запрет применения журналистских прав для фальсификации общественных значимых сведений. Несоблюдение обязанностей либо прав журналиста за собой влечет уголовную, дисциплинарную и др. ответственность [7].

Таким образом, Закон «О СМИ» детально регламентируют деятельность работников СМИ, не допуская нарушения гражданских прав. Но, сложившаяся судебная практика свидетельствует о опорочивании достоинства, чести и деловой репутации и ущемлении иных нематериальных прав и интересов. В данном случае допустимо использовать право на ответ либо опровержение.

Правовое закрепление внесудебного порядка защиты достоинства, чести и деловой репутации содержится в ст. 43-46 Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-1. Во внесудебном порядке лицо, чья честь, деловая репутация и достоинство были опорочены, может иметь дела непосредственно с редакцией средства массовой информации, а не автором публикации. Какое защитное средство прав и интересов потерпевшей стороны при урегулировании спора будет использоваться, зависит от наличия или отсутствия установленных законом требований, а также от воли лица, в отношении которого был опубликован материал.

Лицо наделено правом требования опровергнуть редакцией СМИ порочащую, не соответствующую действительности информацию, которая была распространена ранее в данном СМИ. При этом лицо наделяется также правом на ответ в том же средстве массовой информации, в котором была распространена порочащая и недостоверная информация и ущемлены интересы и его права. Потому в первом случае обязательно одновременное наличие обоих условий, во втором наличие хотя бы одного из них.

Существо требований предъявляемых во внесудебном порядке определяется через наиболее близкую способу нарушения прав форму. Приобретя удостоверение на стадии досудебного урегулирования, опороченное лицо имеет право обращаться в суд.

Такой способ с одной стороны отвечает гражданским интересам, потому что отсутствует необходимость в уплате государственной пошлины, прочих судебных расходов и избавляет от длительных судебных разбирательств. Однако с другой стороны, лицо не сможет взыскать с редакции компенсацию морального или иного вреда, причиненного публикацией порочащих сведений.

При этом редакция, не отказывая в опровержении лицу, обладает правом отказать в приеме текста, предложенного заинтересованным лицом при условии, что содержание указанным требованиям противоречит.

Редакция СМИ имеет право отказать в опровержении по основаниям, которые предусмотрены ст. 45 Закона РФ «О СМИ». Отказ в опро-

вержении или нарушение установленного порядка опровержения могут быть обжалованы в суде при условии, что со дня распространения опровергаемых сведений не прошло одного года.

Если распространяются сведения, которые не являются порочащими достоинство, честь и деловую репутацию, но все же ущемляют права, охраняемые законом интересы гражданина или деловую репутацию, он обладает полным правом опубликовать ответ в этом же СМИ. Порядок публикации ответа и отказа такой же, как и в случае с опровержением.

Сначала сведения должны быть распространены. Распространением сведений, порочащих достоинство, честь и деловую репутацию, является опубликование сведений в печати, сообщение по телевидению, радио и в прочих средствах массовой информации, изложение в служебных характеристиках, публикациях, выступлениях, заявлениях, направленных должностным лицам или сообщение в иной форме нескольким или даже только одному лицу.

Передача таких сведений лицу, которого они касаются, распространением не считается. Довольно много в практике возникало случаев, когда сведения распространены, однако конкретные данные лица, о которых сообщалось в публикации, не указываются. При этом человек узнает себя и из-за этого появляется состояние морального дискомфорта.

В таких ситуациях необходимо каждый раз изучать насколько узнаваем истец в опубликованной информации. Так как «узнаваемость» - это достаточно субъективное понятие, то в процессе анализа распространенных сведений необходимо следовать объективными критериями в первую очередь.

Этими признаками являются косвенные приметы, позволяющие персонафицировать личность, позволяющее с достоверностью сделать вывод, что данные признаки присущи только единственному владельцу. При условии, когда становится возможным допустить, что опубликованные сведения подходят множеству лиц и нельзя никого конкретно определить, то в таком случае чаще всего отказывают в удовлетворении иска.

Еще одним признаком, без которого иск о защите чести и достоинства не может быть удовлетворен, является порочащий характер опубликованной информации. Конечно, всякая информация, имеющая в своем содержании критику, любому лицу будет неприятна, но это не означает, что по любому такому поводу он станет обращаться в органы судебной защиты.

Сведения будут считаться порочащими, если они не соответствуют действительности и содержат в себе информацию о нарушении лицом текущего законодательства или каких-либо нравственных принципов, умаляющих достоинство, честь и деловую репутацию. Если предоставленные сведения не соответствуют действительности, и при этом не передают ничего о совершении лицом каких-либо проступков или нарушении норм морали, они не будут признаны порочащими сведениями.

Публикация о наличии у гражданина каких-либо физических недостатков не является поводом для обращения в суд о защите своих прав. Порядок заявления требования об опровержении сведений, имеющих в постановлениях органов предварительного следствия, судебных решениях и приговорах, и прочих официальных документах, также не будет рассматриваться в пределах такого процесса, так как чтобы обжаловать такие документы существует особый порядок, предусмотренный законодательством.

Кроме опубликованных сведений в судебном порядке может быть опровергнута также их публичная оценка при условии, что она была опубликована в порочащей форме.

Таким образом, будут признаны порочащими сведения, которые распространены и не соответствуют действительности, представляющие собой:

- 1) определенные факты (гражданин М. вынес тайно из магазина вещи);
- 2) оценку фактов (гражданин М. украл вещи);
- 3) оценку истца (гражданин М. - вор).

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 11 от 18.08.1992 г. «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении судами дел о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» признаются порочащими сведения, содержащие какое-либо утверждение [8].

Подобная формулировка в предыдущем Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 2 марта 1989 г. отсутствовала. Именно это уточнение добавили отнюдь не случайно, и его стоило понимать следующим образом: что сведения признаются порочащими, утвержденные автором, а в случае, если они предоставлены в качестве предположения, а именно в виде гипотезы или версии, то они не могут быть признаны порочащими.

Стоит выделить в качестве четвертого условия утвердительный характер опубликованных сведений, при наличии которых станет возможным удовлетворение иска о защите чести и достоинства.

Существование подобного критерия дает право на защиту принципа свободы информации и позволит исключить преследование журналистов в тех случаях, когда СМИ подобными публикациями информируют социум или отдельных его граждан о вероятных опасностях, авариях, преступлениях заговорах и иных чрезвычайных ситуаций. Однако в таком случае из опубликованного текста должно прослеживаться, что автор дает предположение о допустимом варианте развития событий, которые могут случиться, а могут и не случиться, и ничего не утверждает с достоверностью в отношении опубликованных материалов.

Необходимо иметь ввиду, что Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 в ст. 51 запрещает распространение в качестве достоверных сведений каких-либо слухов. При этом сроки давности для исков, которые поданы по ст. 152 ГК РФ об опровержении сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию, не установлены.

В отношении данных фактов иск можно подать сразу в суд, так как прямо не предусмотрено законодательством строгого соблюдения досудебного порядка, заключающегося в выставлении требования об опро-

вержении опубликованных сведений на имя ответчика, даже при условии, что ответчиком будет допустившее публикацию порочащих сведений средство массовой информации. К сожалению, часть судов выносили определение об отказе в приеме исковых заявлений до тех пор, пока истец не обратится в средства массовой информации с требованием об опровержении ранее опубликованных сведений.

До принятия нового Гражданского кодекса суды обосновывали свой отказ ссылкой на то, что требование лица о публикации опровержения либо ответа в СМИ рассматривается судом при условии, если редакция средства массовой информации отказала в такой публикации или не выпустила ее в порядке установленном законодательством.

Эту точку зрения судебных органов нельзя воспринимать как верную, потому что говорится о требовании публикации опровержения или ответа, а не о требовании опровержения порочащих сведений.

В современном варианте статьи о защите достоинства, чести и деловой репутации данная норма исключена, как повторяющая аналогичные положения Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-1. По этой причине у лица, полагающего, что его достоинство, честь, деловая репутация были нарушены СМИ, обладают правом в зависимости от ситуации подать один из двух видов иска:

1. Об обжаловании отказа в опровержении или опубликовании ответа;
2. Об опровержении порочащих честь, достоинство и деловую репутацию сведений.

Разница между двумя этими исками заключается в следующем: для одной категории отсутствует срок давности и иск может быть подан непосредственно в суд, а для другой – есть установленный срок законом в один год со дня, когда были опубликованы сведения, в течение которого истец имеет право обратиться в судебные органы с требованием о признании необоснованным отказа редакции в опровержении или опубликовании ответа.

Схематично это будет выглядеть так. Одна схема подходит для всех без исключения исков о защите чести, достоинства и деловой репутации, но другой способ относится только к средствам массовой информации. Одновременно с этим она запрещает истцу действовать по первому способу. Закон в данном случае предоставляет лицу право на выбор наиболее подходящей защиты своих прав и законных интересов. Обращаясь в суд, истец обязан максимально учитывать все обстоятельства, а суду, принимающему исковое заявление, необходимо обязать истца, чтобы все требования закона были им соблюдены.

На современном этапе существует необходимость разработать ряд мер, направленных на совершенствование и обеспечение конституционного права всех лиц на обращение в межгосударственные органы по защите своих прав и свобод, например, закрепить на законодательном уровне:

- обязанность Верховного Суда РФ давать разъяснения;
- предоставлять запрашиваемые информацию и материалы в Европейский Суд по правам человека;
- обязательность решений Европейского Суда для исполнения всеми государственными структурами и разработать механизм правоприменения таких решений в отдельных делах.

Вследствие этого реальная защита прав и свобод человека и гражданина является и конституционно-правовой и международно-правовой обязанностью современного государства [9].

Изучение механизма правовой защиты как системы общепризнанных международных и внутригосударственных средств и ценностей, содержащих юридические гарантии, помогает нам отыскать более эффективные методы защиты прав человека, в том числе его права на защиту его чести, достоинства, доброго имени, деловой репутации.

Однако периодически возникают случаи, когда, пытаясь достичь справедливости посредством подачи иска в суд к СМИ, можно получить прямо противоположный эффект.

СМИ при признании по решению суда распространенных ими сведений порочащими честь, достоинство и деловую репутацию, в том числе обязанность разместить опровержение, используя собственные ресурсы кроме самого опровержения, могут не только заново разместить первоначальную публикацию, но и присоединить к ней новые комментарии, информацию, которые не были известны.

Помимо этого опровержение в таком порядке может появиться только через несколько месяцев после первоначальной публикации, а то и года из-за достаточной длительности судебного разбирательства и поэтому уже не будет столь актуально [10].

Отсюда следует вывод, что для лиц, ведущих активную общественную или политическую деятельность, а также занимающих высокое положение в государственных органах, в том числе для лиц, действия которых пребывают под постоянным вниманием общества, подобные опровержения вряд ли смогут восстановить опороченные честь, достоинство и деловую репутацию. Существует мнение, что способы защиты как опровержение и ответ, считаются досудебными (претензионными) формами защиты нарушенных прав [11].

Однако мы считаем, что такая точка зрения не несет под собой правового основания, так как претензионный порядок урегулирования споров является досудебной формой защиты гражданских прав, который служит для разрешения спорных моментов в отношениях между сторонами до передачи спора в суд.

Другая точка зрения основана на том, что отнесение права на опровержение и ответ к альтернативному порядку защиты нарушенных прав, кажется нам несколько более верным.

Гражданам или организациям дается право на опровержение без обращения с иском в судебные органы защиты, в соответствии со ст. 43 Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-1, только при условии распространения о них не соответствующих действительности и порочащих сведений в СМИ. Такое требование к редакции средства массовой информации, которая должна опровергнуть распространенные им сведения, предъяв-

ляется только в случае, когда у нее отсутствуют доказательства соответствия реальности данной информации.

На наш взгляд, при распространении порочащих и не соответствующих действительности сведений в отношении общественных деятелей в первую очередь именно такой метод защиты, как внесудебное опровержение, будет считаться более правильным, так как осуществление права на внесудебное опровержение поможет не только своевременно и быстро восстановить деловую репутацию, но и позволит заинтересованному лицу пропустить стадию участия в судебном разбирательстве, которое чаще всего затягивается на длительное время.

Положения ст. 45 Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-1 устанавливают закрытый список причин отказа в опровержении. Должно быть отказано в опровержении при условии, что такое требование или представленный текст опровержения служит для злоупотребления свободой массовой информации, противоречит вступившему в законную силу решению суда или же является анонимным.

При освобождении СМИ от ответственности за публикацию сведений, которые не отвечают действительности заинтересованному лицу при его обращении должна быть предоставлена альтернативная возможность в отношении распространенных сведений опубликовать свой ответ.

В судебных решениях часто обращается внимание, что, если лицо полагает, что высказанное оценочное мнение или суждение, распространенное в средствах массовой информации, затрагивает его права и законные интересы, то оно может применить предоставленное право на ответ, комментарий, реплику в том же СМИ в целях обоснования несостоятельности распространенных суждений, предоставив их иную оценку [12].

Однако на сегодня использование досудебного права на ответ встречается в средствах массовой информации гораздо реже, чем опровержение.

Это может объясняться различными причинами: от банального незнания существования такого способа защиты, как ответ в СМИ, из-за его низкой популярности до отсутствия способности грамотно ответить

на распространенные сведения или вовсе отсутствие каких-либо аргументов для опровержения.

Когда выяснить, кто опубликовал информацию, порочащую честь, достоинство или деловую репутацию, становится невозможным, например, в случае направления анонимных писем в адрес граждан и организаций, то, в соответствии с п. 8 ст. 152 ГК РФ, пострадавший имеет право обратиться в суд с заявлением о признании распространенных сведений не соответствующими действительности.

Однако такое правило имеет целый ряд особенностей. Сначала, так как распространитель неизвестен, то нет возможности и предъявить иск. Поэтому заявление должно быть подано в порядке, предусмотренном особым производством. Следующий момент, суд в соответствии с ГПК РФ выясняет факты, имеющие значение для дела. К таковым будет относиться установление факта распространения порочащих честь, достоинство или деловую репутацию сведений, несоответствующих реальному положению дел.

Так же, истец освобождается от обязанности доказывать несоответствие сведений действительности согласно общему правилу п. 1 ст. 152 ГК РФ. В отношении к п. 8 ст. 152 ГК РФ заявитель обладает правом на доказывание данных обстоятельств с использованием всех допустимых средств. В ином случае далеко не всегда суд сможет выяснить истину по делу.

При этом сказанное не означает, что суд в подобных делах вправе отступить от общей презумпции добросовестности участников гражданских правоотношений.

Наконец, решение суда может быть направлено по месту жительства заявителя по его просьбе или месту работы и т.д. для восстановления его доброго имени.

Вынося решение, суд обязан в каждом случае указать способ опровержения порочащих сведений. В случае необходимости суд вправе применить правила ст. 35 Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-1, обязав указанную в судебном решении редакцию его опубликовать.

С целью обеспечения исполнения судебного акта об опровержении, опубликовании ответа, о замене или об отзыве документа, удалении информации не соответствующей действительности или о пресечении (запрещении) дальнейшей публикации порочащих сведений предусмотрены особые правила в Законе «Об исполнительном производстве», относящиеся к исполнению требований неимущественного характера, содержащихся в исполнительных документах.

Суд при вынесении решения, которое обязывает ответчика произвести определенные действия, указывает в резолютивной части лицо, которое будет обязано совершить соответствующее действие (например, опубликовать опровержение, ответ, удалить порочащую информацию, а также каким образом и в какой срок они должны быть совершены).

В случае неисполнения должником требований, содержащихся в исполнительном документе, в срок, установленный для добровольного исполнения, судебный пристав-исполнитель выносит постановление о взыскании исполнительского сбора и устанавливает должнику новый срок для исполнения. Если должник после вынесения постановления о взыскании исполнительского сбора не исполняет в установленный срок предписанные ему судом действия, то это влечет административную ответственность в соответствии со ст. 17.15 КоАП РФ.

При этом, согласно п. 7 ст. 152 ГК РФ, применение к нарушителю мер ответственности за неисполнение судебного решения не освобождает его от обязанности совершить предусмотренное решением суда действие.

Таким образом, в целях реализации правовой позиции Конституционного Суда РФ необходимо рассмотреть допустимость внесения изменения в действующее законодательство в части возможности взыскания компенсации «ущерба деловой репутации» с установлением предельных минимальной и максимальной суммы взыскания.

Компенсация должна взыскиваться альтернативно с убытками при условии доказанности факта распространения об истце порочащих недостоверных сведений, так же в настоящее время следует разработать ряд мер, которые направлены на более точную реализацию конституционно-

го права граждан на обращение в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека.

Список литературы

1. Сергеев А. П., Гражданское право. Уч. в 3 т. Т. 1.-2-е изд., перераб. и доп.- М.: Проспект, 2018. С. 268.
2. Свердлык Г. А., Страуниг Э. Л. Защита и самозащита гражданских прав. М.: Лекс-Книга, -2002. -С. 37.
3. Курочкин С. А. Третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж. М.: Статут, 2017. -С. 48.
4. Рыбина Е. О. Конституционное право на самозащиту от посягательств честь, достоинство и репутацию // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 3. - С. 133.
5. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс] https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml
6. Белашова М. С. Особенности распределения обязанностей по доказыванию в делах о защите чести, достоинства и деловой репутации // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 2. - С. 199.
7. О средствах массовой информации: Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 // Российская газета. N 32. 1992. 8 февраля.
8. О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении судами дел о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц"Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 августа 1992 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 1992. - № 11. (утратил силу)
9. Аууров О. Sh. Protection of business reputation of a legal entity from defamation in the civil law of Russia: author. dis. ... cand. legal sciences. Tomsk2013.—P 23. Belashova M.S. Evidence and evidence in honor cases,dignity and business reputation of citizens and legal entities: dis. ... cand. legalsciences. M., 2008 .P. 29 Bepalov A. V. Honor, dignity and business reputation as objects civil rights: dis. ... cand. legal sciences. Krasnodar, 2004 .P. 167.
10. Михалевич Е. В. Опровержение и ответ как внесудебные способы защиты чести, достоинства и деловой репутации общественных и политических деятелей // Юридический мир. 2013. № 4. С. 54 – 57.
11. Тимошенко В. А., Смушкин А. Б. Комментарий к Закону Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс».

12. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 31.01.2012 № 09АП-35481/2011-ГК по делу № А40-76418/11-12-643 и др. // СПС «Консультант-Плюс».

References

1. Sergeev A. P., Civil law. Uch. in 3 volumes. T. 1.-2nd ed., rev. and additional - M.: Prospect, 2018. P. 268.
2. Sverdlyk G. A., Strawing E. L. Protection and self-defense of civil rights. M.: Lex-Kniga, -2002. -P. 37.
3. Kurochkin S. A. Arbitration and international commercial arbitration. M.: Statut, 2017. P. 48.
4. Rybina E. O. Constitutional right to self-defense against encroachments of honor, dignity and reputation // Actual problems of Russian law. 2009. No. 3. P. 133.
5. International Covenant on Civil and Political Rights [Electronic resource] https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml
6. Belashova MS Features of the distribution of duties to prove in cases of protection of honor, dignity and business reputation // Actual problems of Russian law. 2008. No. 2. P. 199.
7. On the media: Law of the Russian Federation of December 27, 1991, No. 2124-1 // Rossiyskaya Gazeta. N 32.1992.8 February.
8. On some issues that have arisen when the courts are considering cases on the protection of the honor and dignity of citizens, as well as the business reputation of citizens and legal entities "Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of August 18, 1992 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation, 1992. - No. 11. (invalidated)
9. Ayupov O.Sh. Protection of business reputation of a legal entity from defamation in the civil law of Russia: author. dis. ... cand. legal sciences. Tomsk2013. — P 23. Belashova M.S. Evidence and evidence in honor cases, dignity and business reputation of citizens and legal entities: dis. ... cand. legalsciences. M., 2008. P. 29 Bepalov A.V. Honor, dignity and business reputation as objects civil rights: dis. ... cand. legal sciences. Krasnodar, 2004. — P. 167.
10. Mikhalevich E. V. Refutation and response as extrajudicial methods of protecting honor, dignity and business reputation of public and political figures // Legal world. 2013. No. 4. Pp. 54 - 57.
11. Timoshenko V. A., Smushkin A. B. Commentary to the Law of the Russian Federation dated December 27, 1991 No. 2124-1 "On the Mass Media"(itemized) // ConsultantPlus.

12. Resolution of the Ninth Arbitration Court of Appeal dated 31.01.2012 No. 09AP-35481/2011-ГК in case No. A40-76418 / 11-12-643 and others. // ConsultantPlus.

УДК/UDC 347

Понятие и значение института договорной ответственности в гражданском праве РФ

Копильников Антон Федорович
магистр права
г. Краснодар, Россия

Аннотация

В данной статье рассматривается понятие и значение института договорной ответственности в гражданском праве России. Отмечается, что договорная ответственность наступает в случае неисполнение или ненадлежащее исполнение условий договора одной из сторон, его заключивших. Согласно статье 309 Гражданского кодекса Российской Федерации условия договора должны исполняться надлежащим образом в соответствии требованиями закона, иных нормативно-правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями.

Ключевые слова: договорная ответственность, условия договора, обычай делового оборота.

The concept and meaning of the institution of contractual liability in the civil law of the Russian Federation

Kopilnikov Anton Federovich
master of law
Krasnodar, Russia

Abstract

This article examines the concept and significance of the institution of contractual liability in the civil law of Russia. It is noted that contractual liability arises in the event of non-fulfillment or improper fulfillment of the terms of the agreement by one of the parties who entered into it. According to article 309 of the Civil Code of the Russian

Federation, the terms of the contract must be properly executed in accordance with the requirements of the law, other regulatory legal acts, and in the absence of such conditions and requirements, in accordance with the customs of business or other usually imposed requirements.

Key words: contractual liability, terms of the contract, custom of business turnover.

В настоящее время в гражданском праве существуют различные трактовки термина «договор». М.И. Брагинский подчеркивает, что под договором понимают и юридический факт, который лежит в основе обязательства, и само договорное обязательство, а также, документ, закрепляющий настоящий факт установления обязательственного правоотношения [1].

В данной статье мы рассмотрим договор с позиции юридического факта, который лежит в основе обязательственного правоотношения. С этой точки зрения, согласно п. 1 ст. 420 ГК РФ, договор – это соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей [2].

Наряду с любой сделкой, договор является актом свободной воли. Тем не менее, данный волевой акт обладает присущими ему особенностями. Он представляет собой общее волеизъявление, которое выражает общую волю двух или более лиц. Для того чтобы эта единая воля могла быть сформирована и закреплена в договоре, он должен быть свободен от какого-либо внешнего воздействия. Таким образом, согласно ст. 421 ГК РФ свобода договора предполагает:

1. Субъекты гражданского права свободны в решении вопроса, заключать или не заключать договор (п. 1 ст. 421 ГК РФ). Однако, в пункте 1 статьи 421 ГК РФ сказано: «Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена настоящим Кодексом, законом или добровольно принятым обязательством» [3].

Как правило, обязанность заключить договор, которая установлена законом, возможна в том случае, когда его заключение не противоречит

интересам общества в целом, а также отдельно взятого гражданина, который обязан заключить такой договор. К примеру, в соответствии с п. 1 ст. 343 ГК РФ, залогодатель или залогодержатель в зависимости от того, у кого из них находится заложенное имущество, обязан, если иное не предусмотрено законом или договором, застраховать за счёт залогодателя заложенное имущество

2. Также свобода договора предполагает свободу выбора партнерской стороны при его заключении. Обратимся к приведенному примеру выше: в этом случае за залогодателем или залогодержателем, в зависимости от того, у кого из них находится заложенное имущество, сохраняется свобода выбора страховщика, с которым будет заключён договор страхования.

3. Свобода договора предусматривает свободу сторон в выборе вида договора.

Согласно п. 2, 3 ст. 421 ГК РФ стороны имеют право заключить договор, который как предусмотрен, так и не предусмотрен законом или иными нормативно-правовыми актами. Стороны имеют право подписать договор, который содержит элементы разного вида договоров, которые предусмотрены законом или иными нормативно-правовыми актами, иначе – смешанный договор. К лицам, заключившим смешанный договор, применяются в соответствующих частях нормы о договорах, элементов которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора.

4. Также свобода договора включает свободу усмотрения сторон при установлении условий соглашения.

Согласно п. 4 ст. 421 ГК РФ условия соглашения определяются, заключающими его сторонами, помимо тех случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными нормативно-правовыми актами. В случаях, когда условие соглашения предусмотрено законом, который применяется так, как соглашением сторон не предусмотрено иное (диспозитивная норма), стороны могут своим договором исключить его применение либо установить условие, отличное

от предусмотренного в законе. В случае его отсутствия условие договора определяется диспозитивной нормой. К примеру, п. 2 ст. 616 ГК РФ устанавливает, что арендатор должен производить за свой счет текущий ремонт, если иное не установлено законом или соглашением. Если для отдельных видов аренды законом не установлено иное, то стороны при заключении договора аренды могут прийти к тому, что текущий ремонт будет производить за свой счет арендодатель, а не арендатор, как это предусмотрено пунктом 2 статьи 616 Гражданского кодекса Российской Федерации [4].

Несмотря на всю степень свободы договора, он должен отвечать императивным нормам, то есть обязательным для сторон правилам, которые установлены законом и иными нормативно-правовыми актами, которые действовали в момент его заключения. Существование императивных норм объясняется необходимостью защиты интересов общества или интересов слабой стороны соглашения. Таким образом, к примеру, с целью защиты прав потребителей, согласно п. 2 ст. 426 ГК РФ, стоимость товаров, работ и услуг, а также другие положения публичного договора устанавливаются одинаковыми для всех потребителей. Согласно п. 2 ст. 422 ГК РФ, если после заключения соглашения принят закон, который устанавливает обязательные для сторон правила, другие, нежели, действующие при заключении договора, положения заключенного договора сохраняют силу, помимо тех случаев, когда законом установлено, что его действие распространяется на отношения, которые возникли из ранее заключенных договоров.

Другими словами, к договорам применяется правило – «закон обратной силы не имеет», что придает устойчивость гражданскому обороту. Стороны, заключившие договор, могут быть уверены в том, что последующие законодательные изменения не могут повлиять на положения, принятые ими в договоре. Вместе с тем потребности дальнейшего развития гражданского общества могут столкнуться с такими препятствиями, заложенные в положениях заключенных договоров. С целью преодоления этих препятствий в п. 2 ст. 422 Гражданского кодекса Рос-

сийской Федерации прописана возможность корректировки положений уже заключенных договоров путем введения обязательных для участников договора правил, которые действуют с обратной силой. В это случае, необходимо обратить внимание на то, что вновь установленные правила для участников ранее заключенных договоров обязательны только в том случае, если обратная сила им придана законом. Другие нормативно-правовые акты не вправе действовать с обратной силой в отношении заключенных договоров [5].

Итак, «договор» трактуется и как соглашение, и как документ, который фиксирует это соглашение, и как возникающее обязательство. Таким образом, необходимо определить, в каком именно из приведенных значений используется термин «договор» в той или иной норме Гражданского кодекса.

Положения, являющиеся условиями, на которых достигнуто соглашение сторон, являются содержанием договора. По юридическому значению все условия (положения) подразделяются на существенные, обычные и случайные.

Существенными условия – необходимы и достаточны для заключения договора. Для того чтобы договор был признан заключенным, необходимо принять все его существенные условия.

Не последнюю роль среди причин правонарушений в сфере экономики играет несовершенство действующего законодательства. Для отношений, которые связаны с предпринимательской деятельностью, поднятая проблема наиболее актуальна, так как, к ним относятся не только отношения, которые возникают между субъектами предпринимательской деятельности, но и отношения по регулированию предпринимательской деятельности.

В настоящее время экономические отношения подразумевают заключение различного рода договоров среди субъектов рынка

В экономических отношениях принцип законности говорит о строгом соблюдении регулирующих ее правовых норм. Принцип законности

обязателен не только для предпринимателей, но и для государственных органов, которые регулируют их деятельность.

В связи с этим возникает ряд проблем, связанных с правоприменением при заключении и исполнении договора.

Последствием неисполнения или недобросовестного исполнения условий, прописанных в договоре, является наступление гражданско-правовой ответственности.

Договорная ответственность – это последствие за нарушение условий договора, которое имеет для нарушителя негативный характер в виде лишения субъективных гражданских прав либо возложения новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей.

Договорная ответственность наступает в случае неисполнение или ненадлежащее исполнение условий договора одной из сторон, его заключивших. Согласно статье 309 Гражданского кодекса Российской Федерации условия договора должны исполняться надлежащим образом в соответствии требованиями закона, иных нормативно-правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями.

Список литературы

1. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая. Общие положения.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации Ч.1: федер. закон от 30.11.1994 //Собрание законодательства РФ 1994. № 32. Ст. 3301
3. Гражданский кодекс Российской Федерации Ч.1: федер. закон от 30.11.1994 // Собрание законодательства РФ - 1994. - № 32. - Ст. 3301
4. Васин В. Н., Казанцев В. И. Гражданское право. Общая часть. Особенная часть. С комментариями и примерами из практики. Учебник для вузов. – М.: Книжный мир, 2016
5. Усенко А. С., Руденко Е. Ю. К вопросу о правовой природе корпоративного договора // В сборнике: ВЕСТНИК НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА МОЛОДЕЖИ КУБАНСКОГО ГАУ. В 4-х частях. Составители А. Я. Барчукова, Я. К. Тосунов; под редакцией А. И. Трубилина, отв. ред. А. Г. Коцаев. 2016. С. 89-91.

References

1. Braginsky M. I., Vitryansky V. V. Contract law. Book one. General Provisions.
2. The Civil Code of the Russian Federation Part 1: Feder. law of 30.11.1994 // Collection of the Legislation of the Russian Federation 1994. No. 32. Art. 3301
3. Civil Code of the Russian Federation Part 1: Feder. law of 30.11.1994 // Collection of the Legislation of the Russian Federation 1994. No. 32. Art. 3301
4. Vasin V. N., Kazantsev V. I. Civil law. A common part. The special part. With comments and examples from practice. Textbook for universities. - M.: Book World, 2016
5. Usenko A. S., Rudenko E. Yu. On the issue of the legal nature of a corporate agreement // In the collection: BULLETIN OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL CREATIVITY OF YOUTH OF THE KUBAN GAU. In 4 parts. Compiled by A. Ya. Barchukova, Ya. K. Tosunov; edited by A. I. Trubilin, otv. ed. A.G. Koshaev. 2016. Pp. 89-91.

УДК/UDC 316.014

Политическая социализация молодежи в Краснодарском крае

Маркарян Ангелина Бахдиковна
студентка юридического факультета
Всероссийский государственный университет юстиции
г. Сочи, Россия
e-mail: angel.markaryan@yandex.ru

Аннотация

Статья описывает особенности процесса политической социализации молодежи в Краснодарском крае, даёт представление о реализации интересов молодых людей. В настоящее время в Российской Федерации, как в демократическом государстве, происходит процесс развития политической социализации молодежи. Автором анализируется вопрос о политической социализации молодежи в целом и о состоянии политической социализации на территории Краснодарского края в частности. Предлагается проводить действенную, а не номинальную молодежную политику. Автор делает вывод о необходимости повышения уровня политической активности молодежи путём организации мероприятий по повышению электоральности: проведения различных заседаний и круглых столов, создания политических клубов. Также рассматривается вопрос о способах привлечения молодежи к политике и использовании наиболее эффективных социальных и политических мер. По итогам рассмотрения практических проблем предложены как теоретические, так и практические пути их решения. Предложения, высказанные автором, помогут привлечь молодежь к участию в политических процессах, а также помогут создать для неё условия политической самореализации и реального вхождения во власть, формировании гражданского общества.

Ключевые слова: политическая социализация, номинальная молодежная политика, электоральная активность.

Political socialization of youth in the Krasnodar Territory

Markaryan Angelina Bakhdikovna
student of the Faculty of Law
All-Russian State University of Justice
Sochi, Russia
e-mail: angel.markaryan@yandex.ru

Abstract

The article describes the features of the process of political socialization of youth in the Krasnodar Territory, gives an idea of the realization of the interests of young people. Currently, in the Russian Federation, as in a democratic state, there is a process of development of the political socialization of youth. The author analyzes the issue of the political socialization of youth in general and the state of political socialization in the Krasnodar Territory in particular. It is proposed to conduct an effective, not nominal youth policy. The author concludes that it is necessary to increase the level of political activity of young people by organizing events to increase electorate: holding various meetings and round tables, creating political clubs. It also discusses the question of how to involve young people in politics and use the most effective social and political measures. Based on the results of consideration of practical problems, both theoretical and practical ways of solving them are proposed. The proposals made by the author will help attract young people to participate in political processes, as well as help create conditions for them for political self-realization and real entry into power, and the formation of civil society.

Key words: political socialization, nominal youth policy, electoral activity.

Политическая социализация для любого общества является и будет являться актуальной темой, поскольку она обеспечивает сохранение и передачу политического опыта новым поколениям, преемственность политических институтов, ценностей, и, следовательно, стабильность политической системы в целом [1].

Изучение политической социализации молодёжи, как наиболее восприимчивой и подвижной части общества, заслуживает отдельного вни-

мания. От того, какие именно ценностные ориентации будут осваиваться молодым поколением, во многом будет зависеть направленность развития самого общества и успех демократических преобразований в стране. Поэтому перспективы успешного развития общества в целом и его политической сферы социум традиционно связывает с вовлечением в политику молодёжи, особенно студенчества, как наиболее образованной, интеллектуально-продуктивной и социально активной её части [2].

Политическая социализация — это процесс вхождения человека в социально-политическую среду, систему социальных и политических связей, а также воспроизведения этих связей за счёт его активного включения в эту среду. В результате данного процесса формируется политическое сознание и поведение личности.

Молодёжь — одна из крупнейших социальных групп. От политических ориентаций большинства представителей молодого поколения во многом зависит консолидация всего общества. От того, как проходит процесс политической социализации современной российской молодёжи, зависит будущее страны, так как сегодняшняя молодёжь через 15–20 лет станет наиболее влиятельной социальной группой, определяющей положение дел в стране. От формирования того или иного типа личности у большинства представителей молодого поколения во многом зависит направление российской трансформации [3].

В связи с этим возникают вопросы, какими же средствами и методами можно привлечь молодёжь к политике, какие меры социально-политического вовлечения будут наиболее эффективными для создания у молодых людей политического поведения и наиболее полной активизации их прав в данной сфере. Для решения поставленных вопросов правильным будет сформировать действенную, а не номинальную молодёжную политику, чтобы не только привлечь молодёжь к участию в политических процессах, но и создать условия политической самореализации молодёжи и её реального вхождения во власть. Необходимо, чтобы молодёжь была уверена в политической самостоятельности, в желании отвечать за «своё дело», в уникальности собственной ответственности

за принимаемые решения. Необходимо риторический вопрос «кто, если не я?» превратить в инициативу, когда молодой человек по собственной воле берёт на себя социальную ответственность.

В соответствии с постановлением Верховного суда от 03.06.1993 № 5090-1 «Об основных направлениях государственной молодёжной политике в Российской Федерации» [4], к категории молодёжи в России относятся граждане от 14 до 30 лет. Однако молодые ученые сдвигаются в рамках данного возраста до 35 лет. Сегодня в Краснодарском крае по данным Росстата [5] проживает 1044899 молодых людей, что составляет 18 % населения края. Электоральная группа, представленная молодёжью, составляет одну пятую часть от всего политически активного населения, поэтому участие молодёжи в выборах, как проявление её гражданской позиции, очень важно. Кроме того, именно эта возрастная группа людей представляет собой наиболее социально активную часть населения. Она наследует степень развития общества, формирует будущее, поэтому вопросы участия молодёжи в политическом процессе становятся приобретают большое значение [6].

Невысокая электоральная активность молодёжи связана с незнанием своих конституционных прав и обязанностей, а также отсутствием культуры участия в выборах и других политических процессах. Необходимо помочь молодёжи осознать важность участия в политическом процессе и важность принимаемых решений в этой области.

Поэтому нужно направить государственную молодёжную политику Краснодарского края на:

- вовлечение молодёжи в политическую практику и информирование о возможностях саморазвития в данной области;
- обеспечение поддержки активности молодёжи;
- развитие у молодёжи лидерских навыков;
- гражданское образование и патриотическое воспитание молодёжи;
- популяризацию участия молодёжи в выборах;

- формирование положительных взглядов на реализацию своих политических прав в рамках края.

Для достижения вышеизложенных задач необходимо повышать политическую активность молодёжи путём организации мероприятий по повышению электоральности: проведения различных заседаний, круглых столов, создания политических клубов.

Также важно на уровне Краснодарского края создать, в соответствии с постановлением Верховного суда от 03.06.1993 № 5090-1 «Об основных направлениях государственной молодёжной политике в Российской Федерации», программу по формированию политического сознания у молодёжи, активному привлечению к участию молодых людей в политической деятельности. Ведь современная молодёжь видит своей целью достойную жизнь, выбирает активную жизненную позицию.

Положительно сказаться на интересе молодежи к политике, пониманию сущности многопартийной политической системы может включение в программы политических партий специальных разделов, обеспечивающих организационную работу с молодёжью, решение социальных проблем молодёжи, на основе принципов обеспечения прав и свобод молодых граждан, гарантированных Конституцией Российской Федерации, признания интересов и потребностей молодежи как особой социальной группы и сбалансированности ее законных интересов и прав с интересами и правами других социальных групп и общества в целом, привлечения молодых граждан к непосредственному участию в общественно-политической жизни края.

Значимую роль в привлечении молодежи в политику играют органы местного самоуправления, поскольку формируют действенный механизм представительства и защиты интересов молодежи и общества в органах государственной власти и местного самоуправления, а также способствуют представительству интересов молодежи на локальном уровне и привлечению молодых людей к решению проблем местного значения. Молодежное самоуправление создает условия для выявления талантливых, социально активных лидеров среди молодежи и их дальнейшего

становления и роста, развивает систему, позволяющую формировать активную гражданскую позицию молодежи и налаживать ее диалог с государством и обществом, создает систему кадрового резерва на основе органов молодежного самоуправления, направленную на усиление кадрового потенциала органов законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

Поэтому важно привлечь молодёжь Краснодарского края к активному участию в реализации различных программ и конкурсов в политической сфере, потому как уже в ближайшие годы ответственность за край ляжет на молодое поколение, от жизненных ценностей, моральных установок и практических навыков которого зависит развитие Краснодарского края и благополучное будущее Южного Федерального округа.

Список литературы

1. Щенина О. Г. Приоритеты государственной молодежной политики // Молодежь России: сборник рефератов, статей из периодических изданий. Москва, 2012. С. 533–538.

2. Сабирзянова Ф. Р. Политическая социализация студенческой молодежи Республики Башкортостан на современном этапе: дис. . . . канд. полит. наук / Уфимский государственный нефтяной технический университет. Уфа, 2003.

3. Свертков И. А. Политическая социализация молодежи в условиях трансформации России (конец XX — начало XXI века): дис. . . . канд. полит. наук / Воронежский государственный университет. Воронеж, 2010.

4. Постановление ВС РФ «Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации» от 03.06.1993 № 5090-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 25. Ст. 903.

5. Федеральная служба государственной статистики. // [Электронный ресурс] – Режим доступа. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b20_111/Main.htm (дата обращения: 01.09.2020).

6. Участие студенческой молодежи в выборах: тенденции, проблемы, перспективы // Прообраз: Информационно-образовательный портал Хабаровского края URL: http://www.proobraz27.ru/news/uchastie_studencheskoy_molodezhi_v_vyborakh_tendentsii_problemy_perspektivy/ (дата обращения: 01.09.2020).

References

1. Shchenina O. G. Priorities of state youth policy // Youth of Russia: a collection of abstracts, articles from periodicals. Moscow, 2012. Pp. 533–538.
2. Sabirzyanova FR Political socialization of student youth in the Republic of Bashkortostan at the present stage: dis. ... Cand. polit. Sciences / Ufa State Oil Technical University. Ufa, 2003.
3. Svertkov I. A. Political socialization of youth in the conditions of transformation of Russia (late XX - early XXI century): dis. ... Cand. polit. Sciences / Voronezh State University. Voronezh, 2010.
4. Resolution of the RF Armed Forces "On the main directions of state youth policy in the Russian Federation" dated 03.06.1993 No. 5090-1 // Bulletin of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Council of the Russian Federation. 1993. No. 25. Art. 903.
5. Federal State Statistics Service. // [Electronic resource] - Access mode. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b20_111/Main.htm (date access date: September 01, 2020).
6. Participation of student youth in elections: trends, problems, prospects // Prototype: Information and educational portal of the Khabarovsk Territory URL: http://www.proobraz27.ru/news/uchastie_studencheskoy_molodezhi_v_vyborakh_tendentsii_problemy_perspektivy / (access date: September 01, 2020).

УДК/UDC 343.1

Ограничение прав потерпевших на свободный доступ к правосудию

Наниз Аида Юрьевна
студент юридического факультета,
Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина,
Краснодар, Россия

Аннотация

В статье рассматривается проблематика свободной доступности потерпевших к правосудию, которая напрямую отождествляется с конституционным правом на гарантию судебной защиты, в чем и определяется смысл обращения лица в суд. Актуальностью проблематики реализации данного права является то, что правоприменительная практика свидетельствует о наличии неотложных правозащитных механизмов уголовно-процессуальных, гражданских и административных отношений, то есть отсутствуют безупречно организованные способы и средства защиты прав и законных интересов гражданина. Основу исследуемой темы составляют теоретическое определение свободы правосудия различных авторов, нормативно-правовые документы как международные, так и отечественные. Посредством данных НПА анализируются принципы реализации правосудия и права, которыми наделен потерпевший в уголовно-процессуальных отношениях. Подчеркивается проблематика ограничения данных прав потерпевшего и подводятся итог исследования.

Ключевые слова: правовое государство, права и свободы человека, уголовный процесс, потерпевший.

Limitation of victims ' rights to free access to justice

Naniz Aida Yurievna
Student of law's faculty,
Kuban state agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

The article deals with the problem of victims' free access to justice, which is directly identified with the constitutional right to guarantee judicial protection, which determines the meaning of a person's appeal to the court. The relevance of the problem of the implementation of this right is that law enforcement practice indicates the existence of urgent human rights mechanisms of criminal procedure, civil and administrative relations, that is, there are no perfectly organized ways and means to protect the rights and legitimate interests of a citizen. The research topic is based on the theoretical definition of the freedom of justice by various authors, as well as legal documents both international and domestic. The principles of the implementation of justice and law, which the victim is entitled to in criminal procedure relations, are analyzed by means of these legal acts. The problem of restricting these rights of the victim is highlighted and the research is summarized.

Key words: legal state, human rights and freedoms, criminal process, victim.

На сегодняшний день первостепенным и важным признаком правового государства выступает независимость суда и осуществляемого им правосудия, которое определяет важнейшие полномочия в функционировании судебной власти. Именно правосудие относится к деятельности правоохранения и государственности суда. Проблематика свободной доступности к правосудию напрямую отождествляется с конституционным правом на гарантию судебной защиты, в чем и определяется смысл обращения лица в суд. Соответственно, нарушение свободного доступа к правосудию не позволяет реализовать данное конституционное право. Однако право на свободный доступ к правосудию имеет фундаментальную основу в важнейших международных стандартах, а именно в статье 8 Всеобщей декларации прав человека закреплено: «Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом». Также отражается в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах: «Все лица равны перед судами и трибуналами» и во многих других международно-правовых документах. В России законом, отражающим

гарантию прав и свобод на судебную защиту, является Конституция РФ – статья 46 [1].

Теоретический аспект права на свободный доступ к правосудию рассматривали многие ученые-правоведы, такие как Ю. Стецовский, В. Божьев, В. Дорохов, Д. Козак, А. Гуськова и другие. Последняя из перечисленных подчеркивает, что: «Судебная власть в уголовном процессе реализуется в форме правосудия и в форме контроля за соблюдением прав участников в процессе досудебного производства» [5].

Итак, право на свободный доступ к правосудию отражается в профессиональном рассмотрении дела с обязательным соблюдением процессуально-правового механизма, который позволит получить реальную судебную защиту. Основой политики любого правового государства является принцип доступности правосудия, законодательно гарантирующий право на беспрепятственное обращение в суд за защитой прав и свобод граждан.

Актуальностью проблематики реализации данного права является то, что правоприменительная практика свидетельствует о наличии неотложных правозащитных механизмов уголовно-процессуальных, гражданских и административных отношений, то есть отсутствуют безупречно организованные способы и средства защиты прав и законных интересов гражданина.

Доступность к правосудию заключается в контроле и недопустимости создания препятствий, факторов и норм, которые будут блокировать доступ граждан к свободному правосудию. Свободный доступ потерпевшего к правосудию означает возможность на основе доказательств выступать в суд с требованием разрешить нарушенное преступление, воздействовать на нарушителя, создания процессуальных условий для достижения правосудия.

Необходимо так же отметить, что на сегодняшний день суд получил качественно новую функцию по осуществлению правосудия в досудебном производстве, поскольку его сфера – это сфера власти в виде контроля процесса в досудебном производстве.

Принцип свободной доступности к правосудию закрепляется и интерпретируется применительно к различным видам правосудия, конкретизируясь и развиваясь. Например, вопросы, касательно гражданско-правового характера, решаются по усмотрению участников дела, либо судом, либо в несудебном порядке [4]. В процессе гражданских отношений потерпевшее лицо имеет законное право обратиться в суд за защитой. В этом случае реализация исследуемого права происходит посредством надлежащей организации судебной системы, оптимизации размеров государственной пошлины, обязанности суда принять исковое заявление и другие соответствующие определенным требованиям.

Дела об административных правонарушениях могут решаться как в судебном порядке, так и органами исполнительной власти в административном порядке, кем могут быть полиция, органы пожарного надзора и остальные, согласно главе 23 КоАП РФ. Выбор порядка решения дела зависит от состава правонарушения и возможного наказания [3].

Проблематика правового статуса потерпевшего имеет особенную значимость в уголовном процессе, так как недобросовестное и неполное соблюдение его прав способно привести к угрозе национальной безопасности государства.

Исходя из этого, следует рассмотреть основные проблемы обеспечения прав потерпевшего на свободный доступ к правосудию в уголовно-процессуальных отношениях:

1. Могут ущемляться права потерпевшего при подаче заявления в правоохранительные органы и при возбуждении уголовного дела;
2. Отсутствие у потерпевшего права на бесплатную юридическую помощь. Подозреваемый, обвиняемый имеют право на оказание им юридических услуг адвокатом за счет федерального бюджета. Потерпевший таким правом не наделен, хотя в соответствии с ч. 3 ст. 42 УПК РФ «потерпевшему обеспечивается возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, а также расходов, понесенных в связи с его участием в ходе предва-

рительного расследования и в суде. Но они как процессуальные издержки не указаны, что фактически лишает потерпевшего возможности получить бесплатную юридическую помощь;

3. Согласно ч. 2 ст. 14 УПК РФ обязанность доказывания вины обвиняемого возлагается также и на потерпевшего, но при этом УПК РФ не определяет потерпевшему соответствующие полномочия. Такое положение ставит потерпевшего в зависимость от субъективного мнения следователя, ограничивает возможность его участия в процессе собирания доказательств, тем самым ограничивается его право на доступ к правосудию.

Таким образом, обеспечение прав и свобод человека первостепенно для правового государства, и оно невозможно без полного изменения процедуры принятия и регистрации заявлений, а при решении уголовного процесса законодателем и правоприменителем должны соблюдаться все права потерпевшего, и все усилия направлены на совершенствование деятельности участников.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС «Консультант Плюс».
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
4. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации / Бондарь Н.. – Москва : Юстицинформ, 2005. – 592 с.
5. Гуськова А. П. Возрождение концепции судебного права в России // Вестник Оренбургского государственного университета. Вестник Оренбургского государственного университета. 2005. № 3-1 (41). С. 4-8.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993) // Consultant Plus.

2. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 12/18/2001 N 174-FZ // Consultant Plus.

3. The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses "from 30.12.2001 N 195-FZ // Consultant Plus.

4. Power and freedom on the scales of constitutional justice: protection of human rights by the Constitutional Court of the Russian Federation / Bondar N .. - Moscow: Yustitsinform, 2005. 592 p.

5. Guskova A. P. Revival of the concept of judicial law in Russia // Bulletin of the Orenburg State University. Bulletin of the Orenburg State University. 2005. No. 3-1 (41). Pp. 4-8.

УДК/UDC 631

К вопросу оптимизации структуры ирригированного фонда Нижней Кубани

Сокол Максим

студент факультета гидромелиорации

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Аннотация

Оросительные системы Нижней Кубани играют немаловажную роль в сельском хозяйстве Краснодарского края, и повышение их производительности в комплексе с улучшением экологического состояния в целом является приоритетной задачей. Несмотря на внедрение прогрессивных технологий возделывания риса, таких как отказ от применения гербицидов путем сохранения запасов влаги на уровне 60-70 %, либо поддержание влажности на уровне 80 % до посева риса и удержанием заданного уровня влажности до фазы 1,5-2 листа, структура ирригированного фонда Нижней Кубани требует дальнейшего совершенствования. В связи с этим в данной научной статье были рассмотрены методы повышения эффективности мелиоративных систем, мониторинга, а также расчета изменений для поддержания оптимального состояния рассматриваемых систем.

Ключевые слова: оросительные системы, рис, методика, оптимизация расходов, водные ресурсы, математические модели.

On the optimization of the structure of the irrigated Fund of the Lower Kuban

Sokol Maxim

student of the Faculty of Hydromelioration

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

Abstract

Irrigation systems of the Lower Kuban play an important role in the agriculture of the Krasnodar Territory, and increasing their productivity in combination with improving the ecological state in general is a priority task. Despite the introduction of advanced technologies for rice cultivation, such as the rejection of the use of herbicides by maintaining moisture reserves at 60-70%, or maintaining moisture at 80% before sowing rice and maintaining a given moisture level until the phase of 1.5-2 leaves, the structure the irrigated fund of the Lower Kuban requires further improvement. In this regard, this scientific article considered methods of increasing the efficiency of reclamation systems, monitoring, as well as calculating changes to maintain the optimal state of the systems under consideration.

Key words: irrigation systems, rice, methodology, cost optimization, water resources, mathematical models.

Несмотря на внедрение прогрессивных технологий возделывания риса, таких как отказ от применения гербицидов путем сохранения запасов влаги на уровне 60-70%, либо поддержание влажности на уровне 80% до посева риса и удержанием заданного уровня влажности до фазы 1,5-2 листа, структура ирригированного фонда Нижней Кубани требует дальнейшего совершенствования [1,2].

Неоднократно предпринимались попытки внедрения новых технологий возделывания риса, но все они были не приняты массово на производстве риса из-за различных факторов (дороговизны реконструкции рисовой оросительной системы, высокой стоимости необходимого оборудования, отсутствия необходимых ресурсов, например трудовых, технико-технологических, энергетических) [3].

Разработка и внедрение природоохранных технологий, обеспечивающих рост экологической безопасности ландшафтов и предотвращение ухудшения состояния земельных ресурсов при антропогенной нагрузке, является одним из главных направлений мелиоративных проектов. Разработка математических моделей для упрощения понимания состава и состояния элементов мелиоративных систем может решить ряд вопро-

сов, в том числе оценить ущерб с учетом вероятностной неопределенности экологических, экономических и других факторов, антропогенную нагрузку, качество и количество природно-климатических ресурсов.

Применение математических моделей, при решении данных задач, позволяет найти оптимальное соотношение экологических мероприятий, имитировать режим эксплуатации для выявления скрытых проблем, осуществлять изучение изменений в системе с заданными параметрами, нахождение баланса между эколого-мелиоративной и экономической составляющими системы [4].

Несмотря на то, что с экономической точки зрения земля является бессрочным средством производства, не стоит забывать, что при спланированном и рациональном использовании необходимо учитывать экономические и экологические последствия севооборота, которые, в конечном счете, окажут влияние на конечный продукт производства – урожайность риса и сопутствующих культур рисового севооборота [5].

Помимо дороговизны эксплуатации рисовых оросительных систем, имеются другие очевидные минусы в данной отрасли, такие как: неблагоприятные условия для выращивания большинства других культур, особые требования к водопроницаемости почв, вероятность осложнения экологической обстановки и др. Но при оптимизации ресурсопотребления и уменьшении оросительных норм при соответствующих мероприятиях можно снизить влияние данных недостатков.

Одним из примеров подобного ресурсосберегающего подхода является комбинированный способ полива риса, предполагающий снижение затрат на орошение в три раза и заключающийся в периодических поливах с последующим послепосевным затоплением до 10 см для недопущения прорастания сорной растительности. [6]

Также, в некоторых хозяйствах Краснодарского края уже используются мелиоративные системы, обеспечивающие устойчивое развитие рисоводства за счет комплексного и рационального использования ресурсов и рисовых севооборотов, включающих зерновые, яровые, пропашные и озимые культуры [7].

Проверенные на практике различные составы севооборотов предоставляют достаточно данных, чтобы утверждать о снижении антропогенной нагрузки на орошаемых территориях при использовании севооборотов с малым количеством полей, при условии, что не менее половины используемых полей заняты многолетними травами.

При грамотном расчете севооборотов с учетом выноса гумуса и распаханности земель можно достичь оптимального значения доли многолетних трав в севообороте, что, в свою очередь, снизит антропогенную нагрузку на экосистемы и поможет достичь необходимого значения индекса экологического равновесия [8].

Ресурсосберегающий принцип обеспечивает эффективное использование водных ресурсов и максимум продукции выращиваемых культур с площади севооборота на 1 м³ израсходованной воды. Использование данного принципа в качестве основы для проектов оросительных систем позволяет значительно снизить удельные затраты воды и материальных средств, создавать совершенно новые ландшафтно-мелиоративные системы и снизить водопотребление в целом. В противном случае, развитие рисового хозяйства будет иметь скорее деструктивный характер. Удельные потери воды при орошении могут достигать от 3,83 тыс. м³/га в год при 5% обеспеченности до 5 тыс. м³/га при 95% обеспеченности [9].

На данный момент безвозвратные потери водных ресурсов на мелиорируемых землях могут достигать 60%, что может быть исправлено снижением доли риса в севообороте до 50-25%, что снижает забор воды на 1011 млн. м³, а безвозвратный водозабор на 650 млн. м³. Помимо изменения состава севооборота, применяется орошение без проточности и сброса воды, обеспечивающее экономию на 3500 м³/га [10,11].

Несмотря на высокие темпы реализации мероприятий программы по развитию мелиорации в Краснодарском крае с 2012 года, строительство новых орошаемых участков за период 2012-2018 гг. на площади 34,2 тыс. га, остается актуальным вопрос реконструкции, технического перевооружения оросительных систем для дальнейшего вовлечения допол-

нительных площадей в сельхозпроизводство и увеличения объемов производства продукции растениеводства.

Дальнейшее развитие мелиорации на Кубани требует комплексного подхода и затрагивает не только вопросы ввода в эксплуатацию новых орошаемых площадей, но и восстановление имеющихся мелиоративных систем, в т.ч. проблемы экологии степных рек, качества поливной воды, гидрологию водных объектов и др.

Так, при выделении финансирования на ремонт и техническое перевооружения объектов федеральной собственности государственных мелиоративных систем в объеме 2,1 млрд. руб., возможно введение в сельскохозяйственный оборот дополнительно 46,62 тыс. га мелиорируемых площадей, в том числе в степной зоне края. Кроме того, при вложении средств порядка 3,9 млрд. руб. в реконструкцию рисовой оросительной системы как внутрихозяйственной, так и межхозяйственной сети, дополнительно возможно использование 23,0 тыс. га рисового ирригированного фонда [12].

Расчистка степных рек, улучшение их водности, экологического состояния прилегающих территорий будет способствовать улучшению качества воды, используемой для орошения рисовых чеков.

Список литературы

1. Цхамария А. С. Проблемы орошения на местном стоке / А. С. Цхамария, С. А. Владимиров // Вестник научно-технического творчества молодежи Кубанского ГАУ . В 4 т. / сост. А. Я. Барчукова, Я. К. Тосунов; под ред. А. И. Трубилина, отв. ред. А. Г. Кощаев. – Краснодар :КубГАУ, 2016. – Т. 2, вып. 1. - С. 66-70.
2. Владимиров С. А. Агромелиоративные приемы возделывания риса на экологически чистой основе в условиях Нижней Кубани: автореф. дис. ... канд. с.-х. наук / С. А. Владимиров; НИМИ. – Новочеркасск, 1991. – 24 с.
3. Крылова, Н. Н. Мелиорация переувлажненных земель степной зоны Нижней Кубани / Н. Н. Крылова, Е. С. Новикова, Е. И. Хатхоху // Эпомен. 2018. №. 13. С. 113-119.
4. Сафронова, Т. И. Теоретическая модель оптимального проектирования агроландшафтов. // Успехи современного естествознания. 2019. № 3-2. С. 204-209.

5. Сафронова Т. И. Математическая модель режима функционирования рисовой оросительной системы на примере рисовых полей Кубани / Т. И. Сафронова, И. А. Приходько // International Agricultural Journal. 2020. Т. 63. № 2. С. 30.
6. Гартвих О. А. Способ орошения риса в системе севооборота / О. А. Гартвих, Н. Н. Крылова, Е. И. Хатхоху // Эпомен. 2018. № 13. С. 108-112.
7. Медведев, С. В. Аналитический обзор ресурсосберегающих и природных систем земледелия в рисоводстве Краснодарского края / С. В. Медведев, Е. И. Хатхоху // Эпомен. 2018. № 13. С. 120-123.
8. Кайтмесов, А. Х. Анализ эффективности использования земельного фонда на основе комплексных показателей / А. Х. Кайтмесов, Е. И. Хатхоху. // Вестник научно-технического творчества молодежи Кубанского ГАУ. В 4 т. / сост. А. Я. Барчукова, Я. К. Тосунов; под ред. А. И. Трубилина, отв. ред. А. Г. Коцаев. – Краснодар :КубГАУ, 2016. Т. 2, вып. 1. С. 14-18.
9. Владимиров, С. А. Парадигма сбалансированного водопотребления при эксплуатации рисовых оросительных систем в Краснодарском крае / С. А. Владимиров, Н. Н. Малышева, Е. И. Хатхоху // Рисоводство. 2019. № 3 (44). С. 88-94.
10. Дьяченко, Н. П. Оптимизация ресурсного обеспечения рисовой оросительной системы / Н. П. Дьяченко, И. А. Приходько // Науч. журнал Труды КубГАУ. - 2007. № 8. - С. 170-173.
11. Владимиров, С. А. Типизация рисосеющих хозяйств по эффективности использования водных и земельных ресурсов / С. А. Владимиров, Н. Н. Крылова, Е. И. Хатхоху // Эколого-мелиоративные аспекты рационального природопользования : сб. ст. по материалам Международной научно-практической конференции. – Волгоград, 2017. – С. 185-190.
12. Малышева, Н. Н. Приоритетные направления развития мелиорации на Кубани / Н. Н. Малышева, С. Н. Якуба, С. А. Владимиров // Рисоводство. 2019. № 1 (42). С. 58-66.

References

1. Tskhamaria A. S. Problems of irrigation at the local runoff / A. S. Tskhamaria, S. A. Vladimirov // Bulletin of scientific and technical creativity of youth of the Kuban GAU. In 4 volumes / comp. A. Ya. Barchukova, Ya. K. Tosunov; ed. A. I. Trubilina, отв. ed. A. G. Koschaev. Krasnodar: KubGAU, 2016. Т. 2. No 1. Pp. 66-70.
2. Vladimirov S. A. Agromeliorative methods of rice cultivation on an ecologically clean basis in the conditions of the Lower Kuban: author. dis. ... Cand. s.-kh. nauk / S. A. Vladimirov; THEM. - Novocheerkassk, 1991. 24 p.

3. Krylova N. N. Reclamation of waterlogged lands of the steppe zone of the Lower Kuban / N. N. Krylova, E. S. Novikova, E. I. Hatkhohu // Epomen. 2018. No. 13. Pp. 113-119.

4. Safronova T. I. Theoretical model of optimal design of agricultural landscapes. / T. I. Safronova I. A. Prikhodko // Successes of modern natural science. 2019. No. 3-2. Pp. 204-209.

5. Safronova T. I. Mathematical model of the mode of functioning of the rice irrigation system on the example of the rice fields of the Kuban / T. I. Safronova, I. A. Prikhodko // International Agricultural Journal. 2020. No. 63.No. 2. P. 30.

6. Gartvikh O. A. Method of rice irrigation in the crop rotation system / O. A. Gartvikh, N. N. Krylova, E. I. Hatkhohu // Epomen. 2018. No. 13. Pp. 108–112.

7. Medvedev S. V. Analytical review of resource-saving and natural farming systems in rice growing of the Krasnodar Territory / S. V. Medvedev, E. I. Hatkhohu // Epomen. 2018. No. 13. Pp. 120-123.

8. Kaitmesov A. Kh. Analysis of the efficiency of the use of the land fund on the basis of complex indicators / A. Kh. Kaitmesov, E. I. Hatkhohu. // Bulletin of scientific and technical creativity of youth of the Kuban GAU. In 4 volumes / comp. A. Ya.Barchukova, Ya.K. Tosunov; ed. A. I. Trubilina, otv. ed. A. G. Koschaev. - Krasnodar: KubGAU, 2016. T. 2, No. 1. Pp. 14-18.

9. Vladimirov S. A. The paradigm of balanced water consumption during the operation of rice irrigation systems in the Krasnodar Territory / S. A. Vladimirov, N. N. Malysheva, E. I. Hatkhokhu // Rice growing. 2019. No. 3 (44). Pp. 88-94.

10. Dyachenko N. P. Optimization of resource provision for the rice irrigation system / N. P. Dyachenko, I. A. Prikhodko // Scientific. journal Trudy KubGAU. 2007. No. 8. Pp. 170-173.

11. Vladimirov S. A. Typification of rice-growing farms according to the efficiency of water and land resources use / S. A. Vladimirov, N. N. Krylova, E. I. Hatkhohu // Ecological and reclamation aspects of rational nature management: collection of works. Art. based on the materials of the International Scientific and Practical Conference. Volgograd, 2017. Pp. 185-190.

12. Malysheva N. N. Priority directions of development of land reclamation in the Kuban / N. N. Malysheva, S. N. Yakuba, S. A. Vladimirov // Rice growing. 2019. No. 1 (42). Pp. 58-66.

УДК/UDC 347

Понятие и правовая природа корпоративного договора

Усенко Анатолий Сергеевич
магистр права
г. Краснодар, Россия

Аннотация

В статье рассматривается понятие и правовая природа корпоративного договора. Отмечается, что корпоративный договор представляет собой, многосторонний, двусторонне обязывающий, консенсуальный, возмездный, гражданско-правовой договор, осложненный корпоративным элементом, заключаемый между участниками хозяйственного общества в соответствии с которым они обязуются осуществлять свои корпоративные права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления. По мнению автора, корпоративный договор позволяет регулировать участникам хозяйственного общества отношения по поводу реализации корпоративных прав посредством заключения данного договора и защищать их интересы. Сущность природы корпоративного договора заключается в управлении собственностью на акции (доли) участников хозяйственного общества, а сам договор представляет собой целостное правовое образование, являющаяся разновидностью гражданско-правовой сделки, осложненной корпоративным элементом.

Ключевые слова: корпоративный договор, акционерное соглашение, природа корпоративного договора, корпоративное право.

The concept and legal nature of a corporate agreement

Usenko Anatoly Sergeevich
master of law
Krasnodar, Russia

Abstract

The article discusses the concept and legal nature of a corporate agreement. It is noted that a corporate agreement is a multilateral, bilaterally binding, consensual, compensatory, civil law agreement, complicated by a corporate element, concluded between the participants of a business company, in accordance with which they undertake to exercise their corporate rights in a certain way or refrain (refuse) from their implementation. According to the author, a corporate agreement allows the participants of a business company to regulate relations regarding the implementation of corporate rights through the conclusion of this agreement and to protect their interests. The essence of the nature of a corporate agreement lies in the management of ownership of shares (shares) of participants in a business company, and the agreement itself is an integral legal entity, which is a kind of civil law transaction complicated by a corporate element.

Key words: corporate agreement, shareholder agreement, nature of the corporate agreement, corporate law.

В настоящее время развитие корпоративных отношений в РФ представляет собой интерес как в теоретическом, так и в практическом значениях и требует совершенствования действующих гражданских нормативных правовых актов. Преобразование гражданского законодательства с 1 сентября 2014 года обусловило ряд значительных изменений в общей части Гражданского кодекса РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ [1]. Так, в данном кодифицированном акте в ст. 67.2 ГК РФ впервые нашло свое правовое закрепление понятие «корпоративный договор». Однако для российского права данный институт не является абсолютно новым, а представляет собой обобщающие положения, применимые, в частности, для существующих ранее акционерных соглашений [2] и договоров об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью [3].

Так, в соответствии с пунктом 1 ст. 67.2 ГК РФ, участники хозяйственного общества или некоторые из них вправе заключить между собой корпоративный договор об осуществлении своих корпоративных прав (договор об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью, акционерное соглашение), в соответствии с кото-

рым они обязуются осуществлять эти права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления, в том числе голосовать определенным образом на общем собрании участников общества, согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом, приобретать или отчуждать доли в его уставном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств.

Следует отметить, что рецепция данного института в ГК РФ и отсутствие единообразной арбитражной судебной практики породило множество споров относительно предмета, сторон, правовой природы данного договора и является основанием для его дальнейшего правового анализа.

В науке корпоративного права на сегодняшний день существует множество неразрешенных вопросов и многообразие мнений относительно понимания корпоративного договора.

Так одни авторы полагают, что корпоративный договор принадлежит к сугубо гражданскому типу договоров и порождает договорные обязательства [4], следовательно, корпоративный договор регулируется нормами исключительно гражданского права.

По мнению других авторов, корпоративный договор затрагивает вопросы управления и структуру органов в корпорациях. Те – сферу корпоративных отношений [5], тем самым сторонники данной точки зрения фактически утверждают, что корпоративный договор есть договор по форме, но не по содержанию.

Ряд авторов рассматривают соотношение императивности норм корпоративного законодательства, устава конкретной корпорации с условиями корпоративного договора [6].

На наш взгляд ответы на поставленные вопросы дадут время, правоприменители, опыт иностранных право порядков и судебная практика. В целях разрешения сложившихся в науке противоречий относительно понимания сущности правовой природы корпоративного договора обра-

тимся к буквальному толкованию действующего гражданского законодательства и наиболее близким для отечественного корпоративного права подходам современных ученых-цивилистов.

Определению понятия сущности правовой природы корпоративного договора предшествует понятие правовой природы. Под термином «правовая природа» в науке гражданского права понимают юридическую характеристику правового явления, выражающую его специфику, место и функции среди других правовых явлений в соответствии с его социальной природой [7].

Безусловно, юридическое значение корпоративного договора состоит в том, что он создает правовые последствия для корпорации и его участников, помогая им регулировать отдельные вопросы, не нашедшие закрепления в уставе хозяйственного общества, которые связаны с участием в корпоративных организациях и управлением ими. Именно для этих целей заключается вышеупомянутый договор.

По справедливому мнению Т. Т. Алиева правовая природа корпоративного договора в новой редакции ГК РФ объясняется, как «распределение обязанностей между сторонами», «наличие встречного удовлетворения», а также «момент возникновения договора» [8].

На основе данных критерием базируются такие дихотомии, как реальные и консенсуальные, двусторонние и односторонние, возмездные и безвозмездные договоры [9]. Исторически корпоративные договоры заключались, как соглашения по принципу договорной свободы [10].

Действующее законодательство предоставляет возможность участникам хозяйственного общества свободу заключения договора. Так, исходя из толкования пункта 1 ст. 67.2 ГК РФ и ст. 421 ГК РФ, следует, что участники хозяйственного общества или некоторые из них свободны в заключении корпоративного договора. Соответственно, не допускается принуждение к заключению такого договора.

С одной стороны, устанавливая минимум императивных требований в отношении содержания корпоративного договора, законодатель вроде бы усиливает свободу данного договора, однако, на наш взгляд, это

не так. Согласно пункту 4 ст. 67.2 ГК РФ, если иное не установлено законом, информация о содержании корпоративного договора, заключенного участниками непубличного общества, не подлежит раскрытию и является конфиденциальной, а информация о корпоративном договоре, заключенном акционерами публичного акционерного общества, должна быть раскрыта в пределах, в порядке и на условиях, которые предусмотрены законом об акционерных обществах. Таким образом, корпоративный договор, подвергаясь минимальному законодательному регулированию, еще и объявляется неким «секретом». Нельзя не согласиться с тем, что данный договор может быть весьма мощным инструментом в «корпоративных играх» [11] и может затрагивать интересы как третьих лиц, так и самого общества. Поэтому, принцип свободы договора никак нельзя считать усиленным применительно к корпоративному договору. Руководствуясь квалифицирующими признаками, выделенными Ю. Г. Лесковой и А. Р. Давлетовой, корпоративный договор следовало бы признать непоименованным договором: «для квалификации договора в качестве непоименованного достаточно установить, что в законе или иных правовых актах отсутствует содержательная гражданско-правовая регламентация. Непоименованный договор характеризуется новизной договорной конструкции, определяемой спецификой предмета договора, особенной структурой прав и обязанностей сторон и т. п. Образно говоря, непоименованный договор есть пустой юридический каркас, изначально находящийся в некоем правовом вакууме и наполняемый по воле участников гражданского оборота [12].

Однако, принимая во внимание специфику корпоративного договора, конфиденциальность его условий, цели заключения, правовые последствия для общества, участников общества, не заключивших этот договор, и третьих лиц, полагаем, что признание корпоративного договора непоименованным таит в себе серьезную опасность. Как указано в пункте 5 Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах», к непоименованным договорам не применяются правила об отдельных видах договоров, предусмотренных законом или

иными правовыми актами [13], а применяются только общие нормы об обязательствах и договорах. Согласно же пункту 1 ст. 67.2 ГК РФ корпоративный договор бывает двух видов: договор об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью и акционерное соглашение. Если мы признаем, что корпоративный договор является непоименованным договором, то нормы об указанных видах договоров, содержащиеся в Федеральном законе от 08.02.1998 № 14-ФЗ и Федеральном законе от 26.12.1995 № 208-ФЗ не обязательны для применения к корпоративному договору и в таком случае можно говорить о том, что наряду с корпоративным договором существуют договор об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью и акционерное соглашение, что вряд ли оправданно. Принцип свободы договора немыслим без императивных и диспозитивных правовых норм, поскольку он раскрывается и применяется именно в связи с ними. Принимая во внимание скудное законодательное регулирование корпоративного договора, содержащееся в части 1 ГК РФ, а также конфиденциальность его условий, несомненно, необходимо применение к корпоративному договору норм о договоре, об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью и об акционерном соглашении. Это позволит успешно применять правила, сформулированные в Постановлении о свободе договора, т. к. ст. 421 ГК РФ (в которой сформулирован принцип свободы договора) без данного Постановления весьма абстрактна, что является «самым распространенным средством для злоупотреблений правами. Под флагом свободы договора процветает, прежде всего, латентное злоупотребление правом. Связано это не с пороками ст. 421 ГК РФ а, в первую очередь, с личными пороками лиц, ею злоупотребляющих. Именно поэтому большинство недействительных сделок заключаются со ссылкой на свободу договорных отношений. При этом субъекты злоупотреблений намеренно игнорируют пункт 1 ст. 422 ГК РФ, который устанавливает, что договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми ак-

тами (императивным нормам), действующим в момент его заключения» [14].

Поскольку корпоративный договор заключается в отношении корпоративных прав, которые, в соответствии с пунктом 2 ст. 2 ГК РФ являются разновидностью гражданских отношений, бесспорно можно утверждать, что данный договор является разновидностью гражданско-правовой сделки.

Ст. ст. 153, 420 ГК РФ закрепили, что сделкой, договором признаются соглашения двух и более лиц, которые порождают, изменяют и отменяют гражданские права и обязанности. В соответствии с п. 1 ст. 67.2 ГК РФ корпоративный договор заключается в целях определения порядка осуществления корпоративных прав, что в конечном итоге также приводит к установлению, изменению или прекращению гражданских прав и обязанностей. Соответственно, к корпоративному договору применяются также общие положения о договоре и договорных обязательствах.

Поскольку к корпоративному договору применяются общие положения о договоре и сделке, то необходимо отметить, что, в силу п. 1 ст. 432 ГК РФ, правовая природа такого договора будет характеризоваться его предметом и условиями, названными в законах как существенные (необходимые для договора данного типа), а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Исходя из положений ст. 67.2 ГК РФ можно сделать вывод о том, что существенным условием корпоративного договора будет являться его предмет. Т.к. в силу пункта 2 ст. 67.2 ГК РФ условия корпоративного договора, противоречащие существенным условиям такого договора, являются ничтожными. Если в данном договоре будут отсутствовать четкие указания о предмете, то такой договор должен быть признан незаключенным.

Таким образом, наш взгляд, следует встать на позицию профессора Е. А. Суханова, который указывает на принадлежность корпоративно-

го договора в континентальном праве к обычным гражданско-правовым сделкам владельцев акций (долей) по распоряжению этим своим имуществом [15].

Разделяя мнение профессора Е. А. Суханова и других авторов в отношении принадлежности корпоративного договора к гражданско-правовому типу договоров, следует относиться критически к тому, что такой договор является исключительно гражданско-правовым договором без корпоративной составляющей, поскольку такой договор регулирует корпоративные отношения участия и управления в корпорациях.

Договор (здесь и далее под «договором» понимается гражданско-правовой договор) имеет обязательственно-правовую природу. Что касается корпоративного договора, то слово «договор» не делает его однозначно обязательственно-правовым. Корпоративный договор, в соответствии с пунктом 1 ст. 2 ГК РФ существует в рамках корпоративных отношений, которые законодатель определяет как отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими. По мнению М. А. Егоровой, корпоративное отношение существенно отличается от обязательственного отношения, элементами которого является правомочие требования кредитора и соответствующая ему обязанность должника [16].

Корпоративные отношения возникают исключительно между участниками корпоративного юридического лица. Корпоративный договор не порождает традиционную для обязательства корреспонденцию прав и обязанностей кредитора и должника. Более того, в рамках корпоративного договора для конкретных участников могут возникнуть или права, или обязанности. При этом, безусловно, имеется адресат, в отношении которого реализуются права и обязанности сторон корпоративного договора. Им выступает само юридическое лицо, а не стороны договора. Это полностью согласуется с теорией корпоративных отношений, согласно которой участники корпораций обладают правом не в отношении друг друга, а в отношении самого юридического лица [17].

Обязательственное отношение всегда является относительным, поскольку управомоченному лицу противостоит строго определенное обязанное лицо и, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, именно оно будет нести ответственность. Данное правило не применимо к участникам корпоративного договора, законодательное регулирование ответственности которых осуществляется лишь в отношении ограниченного числа случаев (например, неуведомление хозяйственного общества о факте заключения корпоративного договора), а вопрос о том, возможно ли установление ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение условий корпоративного договора, остается открытым.

Все приведенные выше аргументы однозначно свидетельствуют о том, что корпоративный договор нельзя отнести к разновидности гражданско-правовых договоров. Помимо гражданско-правовой составляющей корпоративный договор влияет на корпоративные отношения, затрагивает вопросы корпоративного управления, структуру органов управления корпорацией.

Как отмечает С. А. Зинченко, «под сенью» договора-термина имеет место управленческое решение участников корпорации об осуществлении ими своих управленческих прав [18]. Действительно, использование слова «договор» в определении корпоративного договора весьма условно и договор здесь можно понимать не как гражданско-правовой термин, а как форму соглашения сторон о чем-либо, т.е. слово «договор» в словосочетании «корпоративный договор» имеет не юридическое, а морфологическое значение.

По мнению М. А. Егоровой корпоративные отношения существенно отличаются от вещного отношения, содержание которого определяется наличием правомочий владения, пользования и распоряжения, а также от обязательственного отношения, элементами которого является правомочие требования кредитора и соответствующая ему обязанность должника [19].

Участие в делах корпорации, т.е. регулирование отдельных вопросов участниками является потребностью в заключении корпоративного договора. С момента заключения такого договора между двумя и более лицами возникает его влияние в корпоративной среде.

Стоит иметь в виду, что корпоративный договор не может заместить регулирование корпоративных отношений внутри корпорации. Внутренние отношения корпорации в соответствии со ст. 11 ФЗ от 26.12.1995 № 208-ФЗ и ст. 12 ФЗ от 08.02.1998 № 14-ФЗ предусмотрены законом или уставом. Внутренними отношениями корпоративных обществ определяется структура органов управления корпорацией, порядок участия в управлении.

Значение корпоративного договора зависит от его влияния на корпорацию. Новое положение гражданского законодательства усиливает корпоративную природу договора, связывает его со свободой сторон корпоративных отношений и «взаимоувязыванием» договора с положениями устава. А устав корпоративного общества – это своеобразный основной закон.

Таким образом, корпоративный договор с одной стороны гражданско-правовой, а с другой стороны – договор с корпоративной составляющей. Анализируя ст. 67.2 ГК РФ в науке корпоративного права наблюдается плюрализм мнений относительно понимания правовой природы корпоративного договора.

Одни авторы считают, что разделение сфер действий договорного и корпоративного права предполагает, что корпоративный договор порождает лишь обязательство между заключившими такой договор сторонами, который выражается в совершении определенных действий или воздержании от таковых и не является источником регулирования отношений, определяемых корпоративным законодательством и уставом общества [20].

Другие авторы выделяют, что правоотношения, обремененные в форму корпоративного договора, не являются тождественными с вещ-

ными и обязательственными отношениями. Сущность данных отношений проявляется именно в корпоративной составляющей.

Необходимо также отметить, что в ходе обсуждения на заседании по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства при президенте Российской Федерации 21.08.2008 года были высказаны мнения, что корпоративный договор не порождает обязательств [21].

Поднимая вопрос о правовом регулировании корпоративного договора нормами корпоративного и гражданского права, следует согласиться с мнением О. А. Макаровой и Т. А. Абрамяна, которые полагают, что «корпоративное право это частное право корпораций. Это система общих и специальных норм гражданского права, которые регулируют отношения, связанные с участием (членством) в корпорации и управлением корпорацией. Нет оснований рассматривать корпоративное право в качестве самостоятельной отрасли права» [22]. Поэтому регулирование корпоративного договора нормами иных отраслей права, кроме гражданского права, не представляется возможным.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, корпоративный договор не является гражданско-правовым договором в его традиционном понимании, но на него следует искусственно распространить договорные и обязательственные нормы гражданского права. Это является вполне логичным, поскольку, даже имея корпоративное (управленческое) «наполнение» корпоративный договор порождает правоотношения, являющиеся гражданско-правовыми в силу п. 1 ст. 2 ГК РФ, которая называет корпоративные отношения предметом гражданского права. Следовательно, и сам корпоративный договор можно признать гражданско-правовым.

Подводя итог вышесказанному о понятии и сущности правовой природы корпоративного договора, необходимо отметить:

1. Корпоративный договор регулируется исключительно нормами гражданского права. На корпоративный договор распространяются общие положения норм об обязательствах и о договорах. Корпоративный договор имеет признаки непоимено-

ванного договора, но принимая во внимание возможность злоупотреблений участниками корпоративного договора, а также то, что он влияет на общество и на лиц, не участвующих в нем, корпоративный договор следует признать самостоятельным гражданско-правовым поименованным договором.

2. Корпоративный договор представляет собой, многосторонний, двусторонне обязывающий, консенсуальный, возмездный, гражданско-правовой договор, осложненный корпоративным элементом, заключаемый между участниками хозяйственного общества в соответствии с которым они обязуются осуществлять свои корпоративные права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления.
3. Корпоративный договор позволяет регулировать участникам хозяйственного общества отношения по поводу реализации корпоративных прав посредством заключения данного договора и защищать их интересы.
4. Сущность природы корпоративного договора заключается в управлении собственности на акции (доли) участников хозяйственного общества, а сам договор представляет собой целостное правовое образование, являющаяся разновидностью гражданско-правовой сделки, осложненной корпоративным элементом.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

2. Об акционерных обществах: Федеральный закон РФ от 26.12.1995 № 208-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 1.

3. Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон РФ от 08.02.1998 № 14 // Собрание Законодательства Российской Федерации. 1998. № 7. Ст. 785.

4. Танага А. Н. Корпоративный договор: пределы применения // Власть закона. 2014. № 3 (19). С. 143-150.
5. Варюшин М. С. Проблематика предмета и сторон корпоративных договоров в современной науке и практике: системный подход // Адвокат.2013. № 11. С. 29 – 35.
6. Степанов Д. И. Корпоративный договор: подходы Российского и немецкого права к отдельным вопросам регулирования // Вестник ВАС РФ. 2012. № 10. С. 1-3.
7. Андреев С. С. Общие дозволения и запреты в советском праве. М.: Юридическая литература, 1989. С. 227.
8. Алиев Т. Т. О сущности и правовой природе корпоративного договора // Гражданское право. 2015. № 1. С. 19-22.
9. Брагинский М. И. Договорное право. Общие положения. /М.И. Брагинский, В.В. Витрянский М.: Статут, 2001. С. 385.
10. Naomi R. Lamoreaux, Jean-Laurent Rosenthal. Legal Regime and Contractual Flexibility: A Comparison of Business's Organizational Choices in France and the United States during the Era of Industrialization // American Law and Economics Review. 2005. Vol. 7. No. 1. P. 44.
11. Руденко Е. Ю. Некоторые правовые вопросы о единоличном исполнительном органе юридического лица в свете реформы гражданского законодательства // Политематический сетевой научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 101. С. 2444-2457.
12. Давлетова А. Р., Лескова Ю. Г. К вопросу о пределах свободы заключения непоименованного договора // Власть закона. 2014. № 2. С. 34.
13. О свободе договора и ее пределах: Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 // Вестник ВАС РФ. 2014. № 5.
14. Волков А. В. Пределы свободы договора // Власть закона. 2015. № 1. С. 56.
15. Суханов Е. А. Уставный капитал хозяйственного общества в современном корпоративном праве // Вестник гражданского права. 2012. N 2. С. 4 - 35.
16. Егорова М. А. К вопросу о содержании корпоративных правомочий // Гражданское право.2014. № 4.С. 1-18.
17. Координация экономической деятельности в российском правовом пространстве: монография / К. М. Беликова, А. В. Габов, Д. А. Гаврилов и др.; отв. ред. М. А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2015.С. 256.
18. Зинченко С. А. Акции (доли) хозяйственных обществ и корпоративный договор: правовая природа, взаимодействие // Гражданское право. 2015. № 1. С. 26.
19. Плеханов В. Договоры участников общества с ограниченной ответственностью // Корпоративный юрист. 2009. № 6. С. 1-10.

20. Шиткина И. С. соглашения акционеров (договоры об осуществлении прав участников) как источник регламентации корпоративных отношений // Хозяйство и право. 2011. № 2. С. 36 – 47.

21. Из практики совета по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства при Президенте Российской Федерации: ред. материал // Вестник гражданского права. 2008. № 1.С. 1-5.

22. Макарова О. А., Абрамян Т. А. О праве корпораций в свете Гражданского кодекса РФ // Гражданское право. 2015. № 1. С. 17-18.

References

1. The Civil Code of the Russian Federation (Part One): Federal Law of the Russian Federation of 30.11.1994 No. 51-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.

2. On joint stock companies: Federal Law of the Russian Federation of December 26, 1995 No. 208-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 1. Art. one.

3. On limited liability companies: Federal Law of the Russian Federation of 08.02.1998 No. 14 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 7. Art. 785.

4. Tanaga A. N. Corporate agreement: limits of application // Rule of law. 2014. No. 3 (19). S. 143-150. 5. Varyushin M. S. Problems of the subject and parties to corporate contracts in modern science and practice: a systematic approach // Advocate. 2013. No. 11. Pp. 29 - 35.

6. Stepanov D. I. Corporate agreement: approaches of Russian and German law to certain regulatory issues // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2012. No. 10. S. 1-3. 7. Andreev S. S. General permissions and prohibitions in Soviet law. М.: Legal literature, 1989. P. 227.

8. Aliev T. T. On the essence and legal nature of the corporate agreement // Civil law. 2015. No. 1. Pp. 19-22.

9. Braginsky M. I. Contract law. General Provisions. / M. I. Braginsky, V. V. Vitryansky M.: Statut, 2001. P. 385.

10. Naomi R. Lamoreaux, Jean-Laurent Rosenthal. Legal Regime and Contractual Flexibility: A Comparison of Business's Organizational Choices in France and the United States during the Era of Industrialization // American Law and Economics Review. 2005. Vol. 7.No. 1.P. 44.

11. Rudenko E. Yu. Some legal questions about the sole executive body of a legal entity in the light of the reform of civil legislation // Polythematic network scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2014. No. 101. S. 2444-2457.

12. Davletova A. R., Leskova Yu. G. On the question of the limits of freedom to conclude an unnamed contract // Power of the law. 2014. No. 2.P. 34.

13. On freedom of contract and its limits: Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 03.14.2014 No. 16 // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2014. No. 5. 14. Volkov A. V. Limits of freedom of contract // The rule of law. 2015. No. 1.S. 56. 15. Sukhanov E. A. Authorized capital of an economic society in modern corporate law // Bulletin of civil law. 2012. N 2. Pp. 4 - 35.

16. Egorova M. A. On the issue of the content of corporate powers // Civil law. 2014. No. 4. Pp. 1-18.

17. Coordination of economic activity in the Russian legal space: monograph / K. M. Belikova, A. V. Gabov, D. A. Gavrilov and others; otv. ed. M. A. Egorova. Moscow: Justitsinform, 2015, Pp. 256.

18. Zinchenko S. A. Shares (shares) of business entities and corporate agreement: legal nature, interaction // Civil law. 2015. No. 1.P. 26.

19. Plekhanov V. Agreements of participants of a limited liability company // Corporate lawyer. 2009. No. 6. Pp. 1-10.

20. Shitkina I. S. shareholder agreements (agreements on the exercise of the rights of participants) as a source of regulation of corporate relations // Economy and Law. 2011. No. 2.P. 36 - 47.

21. From the practice of the council for codification and improvement of civil legislation under the President of the Russian Federation: ed. material // Bulletin of civil law. 2008. No. 1.S. 1-5.

22. Makarova O. A., Abramyan T. A. On the law of corporations in the light of the Civil Code of the Russian Federation // Civil Law. 2015. No. 1. Pp. 17-18.

УДК/UDC 347

Соотношение российского и иностранного корпоративного законодательства в части корпоративного договора

Усенко Анатолий Сергеевич
магистр права
г. Краснодар, Россия

Аннотация

В данной статье автором проводится сравнительный анализ российского и иностранного корпоративного законодательства в части корпоративного договора. В заключении автор приходит к выводу, что корпоративные соглашения имеют разное содержание в англо-американском, европейском континентальном и российском корпоративном праве. Разрешение многих коллизий и пробелов в иностранном корпоративном праве лежат в основе многолетней судебной практики и нынешнем англо-американском и европейском континентальном законодательствах. Однако, современная обстановка институтов корпоративного права России развиваются в соответствии с экономическим базисом и полностью ориентироваться на модели корпоративного договора иностранных правопорядков для отечественного законодательства не представляется целесообразным. Безусловно, будущие модели российских институтов корпоративного права должны руководствоваться и зарубежной практикой, в частности, взять за ее основу и ряд положений европейского континентального права.

Ключевые слова: корпоративный договор, акционерное соглашение, корпоративные права, корпоративное право.

Correlation between Russian and foreign corporate legislation in terms of a corporate agreement

Usenko Anatoly Sergeevich
master of law
Krasnodar, Russia

Abstract

In this article, the author conducts a comparative analysis of Russian and foreign corporate legislation in terms of a corporate agreement. In conclusion, the author comes to the conclusion that corporate agreements have different content in Anglo-American, European continental and Russian corporate law. The resolution of many conflicts and gaps in foreign corporate law is at the heart of many years of jurisprudence and current Anglo-American and European continental law. However, the modern environment of the institutions of corporate law in Russia is developing in accordance with the economic basis and it does not seem appropriate for domestic legislation to fully focus on the model of a corporate agreement of foreign law and order. Of course, future models of Russian institutions of corporate law should be guided by foreign practice, in particular, take as its basis a number of provisions of European continental law.

Key words: corporate agreement, shareholder agreement, corporate rights, corporate law.

Сравнительный анализ положений о корпоративном договоре в РФ и иностранных правопорядках позволит нам развить данный институт в отечественном корпоративном праве и предотвратить возможные коллизии и разногласия по содержанию корпоративного договора между его участниками и третьими лицами.

Развитие корпоративных отношений в англо-американском и континентальном европейском правопорядках начали формироваться задолго до их появления в российском гражданском праве. Так, первые упоминания о корпоративных договорах можно встретить в решениях английских судов XIX века [1]. Например, в решении по делу «Re Peveril Gold Mines Ltd» была установлена обязанность не осуществлять ликвидацию компании до тех пор, пока не будут выполнены все условия корпоративного соглашения, заключенного между акционером и компанией [2].

Первоначально такие соглашения представляли собой учредительный документ (устав корпорации). И лишь с принятием Companies Act и Limited Liability Act англо-саксонская доктрина корпоративного права стала разграничивать корпоративные отношения на отношения между акционерами и отношения между корпорацией и акционерами. Эти за-

крепления породили двойственность корпоративного договора, который ранее считался учредительной сделкой [3].

В современном понимании англо-американская концепция корпоративного договора построена таким образом, что позволяет менять положения устава корпорации, без соблюдения специально установленной для этого процедуры. Так, например, ст. 17 Закона Великобритании от 08.11.2006 «Companies Act 2006» [4] и § 7.32 Закона Соединенных Штатов Америки 2002 года «Model Business Corporation Act 2002» [5] дают возможность, посредством акционерного соглашения, ограничивать полномочия совета директоров, устанавливая типы акций, моделировать корпоративную структуру, отличную от уставной структуры, предоставлять «усиленное право голоса» определенным акционерам и т.д.

При этом, корпоративный договор в праве Соединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии предусмотрена возможность заключения такого договора в устной форме, но на практике такие договоры заключаются, как правило, в письменной форме [6].

В отличие от англо-американской модели, европейские акционерные соглашения являются сугубо гражданско-правовыми договорами [7]. Такие договоры должны соответствовать положениям закона, устава, специальным регламентам делопроизводства (праву более высокого ранга).

Однако и англо-американские и континентальные европейские корпоративные отношения, по своему содержанию, существенно отличаются от российских корпоративных соглашений в виду особенностей правопорядков и устоявшихся обычаев каждого конкретного государства.

Так, участники соглашения в западноевропейских корпорациях являются участниками объединения капиталов, т.е. акционеры, участники торговых и других товариществ. Такие акционеры наделяются правом на заключение договоров, которые определяют совместное голосование и не обеспечивают взаимное влияние на деятельность корпораций. Фактически это договоры об осуществлении прав акционеров только на голосование [8].

Участниками французских соглашений выступают только акционеры с предоставленными правами голосования на конкретных собраниях. Кроме того, у них есть еще ряд серьезных ограничений в правах [9].

В Швейцарской Конфедерации участниками таких соглашений являются малые акционерные общества.

В Федеративной Республике Германия (далее – ФРГ) сторонами таких соглашений являются, как правило, участники общества. Соглашение участников предопределяет процесс формирования воли корпорации (хозяйственного общества) [10].

Во многих странах предусмотрена возможность заключения участниками хозяйственных обществ корпоративных договоров как свободного договора.

Участники корпоративного договора хозяйственного общества РФ свободны в возможности осуществлять принадлежащие каждому из них корпоративные права по управлению обществом, распоряжению своей корпоративной собственностью согласованно. Данное корпоративное соглашение не обязывает участников заключать договор независимо друг от друга, которые имеют противоположные интересы и цели, исполнять возложенные на них обязанности по осуществлению действий имущественного характера, прекращения обязательства, исполненных надлежащим образом, например, в передаче имущества и других действий, а также в наступлении имущественной ответственности [11].

Швейцарское законодательство устанавливает свободу корпоративного договора в пределах закона, однако свободные договоры не могут заключаться на неопределенный срок и не должны противоречить добрым нравам.

В ФРГ, независимо от действия общегражданского принципа свободы договора, свобода заключения корпоративных договоров ограничена. Так, в силу § 136 (2) Закона от 6.09.1965 «Об акционерных обществах Германии» положения корпоративного договора не должны противоречить интересам компании [12]. Например, Верховный суд ФРГ решением

от 1994 года признал корпоративный договор недействительным в части определения цены отчуждаемых акций при реализации, закрепленного в договоре преимущественного права покупки, потому что цена оказалась ниже рыночной [13].

В американском корпоративном праве развита практика заключения корпоративных соглашений участниками закрытых корпораций, т.к. их участники одновременно являются и членами совета директоров. Заключенные ими соглашения носят характер корпоративной тайны.

В этих соглашениях предусмотрены определенные ограничения свободы в принятии решений членами совета директоров. Это является нарушением американского корпоративного права, потому что совет директоров, а не участниками корпорации ведутся дела [14].

Например, в ходе рассмотрения дела в суде штата Нью-Йорк установлено, что три участника закрытой корпорации заключили между собой соглашение, согласно которому один из них был вправе и обязан осуществлять управления всеми делами корпорации в течение ближайших девятнадцати лет [15]. Решением суда было установлено несоответствие содержания соглашения соответствующему законодательству, т.к. осуществление менеджмента исключительно советом директоров в корпорации является незаконным. Однако судом не было принято во внимание отсутствие причиненного вреда. В других случаях американские суды соглашались с тем, что управление корпорацией будет осуществляться одним лицом-директором и генеральным менеджером бессрочно [16]. Суд посчитал такие ограничения свободы действия совета директоров «несущественными». Принимая эти решения, суд исходил из условий соглашения, которое предусматривает возможность отзыва советом директоров, состоящим только из двух участников в связи с ненадлежащим исполнением своих обязанностей или обнаружившимся недостатком квалификации.

На основе анализа установившейся практики можно сделать вывод, что американская судебная система не занимает позиции безгранично-

го признания любых корпоративных соглашений, которые противоречат или отменяют корпоративное законодательство.

Пунктом 3 ст. 67.2 ГК РФ устанавливает, что информация о содержании корпоративного договора не подлежит раскрытию и является конфиденциальной.

В обязанность сторон корпоративного договора входит только необходимость уведомления общества о факте его заключения. Несколько другая обязанность предусмотрена для сторон публичного акционерного общества. Они обязаны раскрыть информацию о его содержании, но только в пределах, порядке и на условиях, предусмотренных законом.

В публичных акционерных обществах информация о корпоративных договорах подлежат раскрытию в пределах, порядке и на условиях, которые предусмотрены законом [17].

Действующее российское законодательство в ст. 67.2 ГК РФ делает недоступным для третьих лиц факт заключения корпоративного договора и его содержание. Для инвесторов публичных корпораций должна раскрываться информация консолидации корпоративного контроля при заключении такого договора. Однако текст такого договора им не предоставлялся.

У немецких участников коммерческого оборота пользуются популярностью корпоративные соглашения. Это популярность объясняется тем, что корпоративные соглашения для третьих лиц остаются неизвестными. Иными словами, участниками корпорации свои взаимоотношения охраняют в тайне. Такая конфиденциальность является риском для третьих лиц. Однако немецкое законодательство ставит определенные условия для раскрытия содержания корпоративных соглашений.

Иное положение с содержанием акционерного соглашения во Франции. Корпоративные соглашения известны всему обществу в целом, а также органу контроля и надзора финансовых рисков.

Такой же популярностью, как в ФРГ, пользуются корпоративные соглашения в Швейцарской Конфедерации. Корпоративные соглашения заключаются между участниками малых частных, а не публичных ак-

ционерных обществ. На участников корпоративных соглашений возлагается обязанность о неразглашении определенной информации [18].

В англо-американском законодательстве о корпорациях, условиях корпоративных соглашений, которые заключены участниками публичных компаний в основном являются доступными для любых третьих лиц. А в англо-американском праве содержание корпоративных соглашений доступно во всех компаниях.

Таким образом, корпоративные соглашения имеют разное содержание в англо-американском, европейском континентальном и российском корпоративном праве. Разрешение многих коллизий и пробелов в иностранном корпоративном праве лежат в основе многолетней судебной практики и нынешнем англо-американском и европейском континентальном законодательствах. Однако, современная обстановка институтов корпоративного права России развиваются в соответствии с экономическим базисом и полностью ориентироваться на модели корпоративного договора иностранных правопорядков для отечественного законодательства не представляется целесообразным. Безусловно, будущие модели российских институтов корпоративного права должны руководствоваться и зарубежной практикой, в частности, взять за ее основу и ряд положений европейского континентального права.

Список литературы

1. Каминка А. И. Акционерные компании: юридическое исследование. СПб.: Тип. Ландау Е.А., 1901. С. 224.
2. Sealy L., Worthington S. Cases and Materials in Company Law. London: Oxford University Press, 2007. P. 745, 746.
3. Варюшин М. С. Генезис и эволюция корпоративных договоров в корпоративном праве Англии и США // Законодательство и экономика. 2013. N 9.
4. Companies Act 2006: Закон Великобритании от 08.11.2006 // www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/46/contents.
5. Model Business Corporation Act 2002: Закон Соединенных Штатов Америки 2002 // www.lexisnexis.com/documents/pdf/20080618091347_large.pdf.

6. Масаев И. А. Сравнительный анализ понятия «корпоративный договор» в России и Соединенном королевстве Великобритании и Северной Ирландии // Право и современные государства. 2015. № 1. С. 63-67.
7. Суханов Е. А. Очерк сравнительного корпоративного права / Проблемы развития частного права. М., 2011. С. 176.
8. Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014.
9. Алиев Т. Т. О сущности и правовой природе корпоративного договора // Гражданское право. 2015. № 1. С. 19-22.
10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
11. Закон об акционерных обществах Германии: парал. рус. и нем. тексты. М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 164.
12. BGH NJW 1994, с. 25336 // Bundesgerichtshof. // juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py.
13. Суханов Е. А. Американские корпорации в Российском праве (о новой редакции гл. 4 ГК РФ) // Вестник гражданского права. 2014. Том 14. № 5. С. 7-24.
14. Merkt H., Göthel S.R. US-amerikanisches Gesellschaftsrecht. Aufl. Verlag Recht und Wirtschaft. 2006. P. 90.
15. Merkt H., Spindler G. Fallgruppen der Durchgriffshaftung und verwandte Rechtsfiguren // Das Kapital der Aktiengesellschaft in Europa (= Zeitschrift für Unternehmens- und Gesellschaftsrecht. Sonderheft 17)/M. Lutter (Hg.). P. 247-248.
16. Об акционерных обществах: Федеральный закон РФ от 26.12.1995 № 208-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.
17. Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное соглашение // СПС «Консультант плюс».
18. Engert A. Kapitalgesellschaften ohne gesetzliches Kapital: Lehren aus dem US-amerikanischen Recht // Das Kapital der Aktiengesellschaft in Europa (= Zeitschrift für Unternehmens- und Gesellschaftsrecht. Sonderheft 17)/M. Lutter (Hg.). De Gruyter, 2006.

References

1. Kaminka A. I. Joint Stock Companies: Legal Research. SPb .: Type. Landau E.A., 1901, p. 224.
2. Sealy L., Worthington S. Cases and Materials in Company Law. London: Oxford University Press, 2007. Pp. 745, 746.
3. Varyushin M. S. Genesis and evolution of corporate agreements in corporate law in England and the United States // Legislation and Economics. 2013. No 9.
4. Companies Act 2006: UK Law of 08.11.2006 // www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/46/contents

5. Model Business Corporation Act 2002: United States Act 2002 // www.lexisnexis.com/documents/pdf/20080618091347_large.pdf
6. Masaev I. A. Comparative analysis of the concept of "corporate agreement" in Russia and the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland // Law and modern states. 2015. No. 1. Pp. 63-67.
7. Sukhanov E. A. Essay on comparative corporate law / Problems of the development of private law. M., 2011. Pp. 176.
8. Sukhanov E. A. Comparative corporate law. Moscow: Statut, 2014.
9. Aliev T. T. On the essence and legal nature of the corporate agreement // Civil law. 2015. No. 1. Pp. 19-22.
10. Civil Code of the Russian Federation (part one): Federal Law of the Russian Federation of 30.11.1994 No. 51-FZ // SZ RF. 1994. No. 32. Art. 3301.
11. German Joint Stock Company Law: para. Russian and it. texts. M.: Walters Kluver, 2009. S. 164.
12. BGH NJW 1994, p. 25336 // Bundesgerichtshof. // juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py.
13. Sukhanov E. A. American corporations in Russian law (on the new edition of Chapter 4 of the Civil Code of the Russian Federation) // Bulletin of Civil Law. 2014. Vol. 14. No. 5. P. 7-24.
14. Merkt H., Göthel S.R. US-amerikanisches Gesellschaftsrecht. Aufl. Verlag Recht und Wirtschaft. 2006. P. 90.
15. Merkt H., Spindler G. Fallgruppen der Durchgriffshaftung und verwandte Rechtsfiguren // Das Kapital der Aktiengesellschaft in Europa (= Zeitschrift für Unternehmens- und Gesellschaftsrecht. Sonderheft 17) / M. Lutter (Hg.). P. 247-248.
16. On joint stock companies: Federal Law of the Russian Federation of December 26, 1995 No. 208-FZ // SZ RF. 1996. No. 1. Art. one.
17. Sukhanov E. A. Comparative corporate agreement // SPS "Consultant Plus".
18. Engert A. Kapitalgesellschaften ohne gesetzliches Kapital: Lehren aus dem US-amerikanischen Recht // Das Kapital der Aktiengesellschaft in Europa (= Zeitschrift für Unternehmens- und Gesellschaftsrecht / M. Sonderheft 17) Lutter (Hg.). De Gruyter, 2006.

УДК/UDC 340.1

О некоторых причинах возникновения пробелов в праве

Штырлова Мария Ярославовна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: shtyrlova.mari@mail.ru

Аннотация

Данная статья рассматривает основные причины возникновения пробелов в праве. Затрагивается вопрос о том, что такое пробел в праве, при этом делается акцент на то, что его понимание в отечественной юридической литературе различно. Основным является вопрос о том, какие причины существования пробелов можно считать объективными, а какие субъективными и какие у них особенности. Особое внимание уделяется проблеме существования пробелов в праве в законодательстве Российской Федерации. В заключении делаются выводы о возможном сокращении пробелов в праве благодаря динамичной работе законодательных органов.

Ключевые слова: пробел в праве, объективные причины пробелов в праве, субъективные причины пробелов в праве, пробелы в российском законодательстве, пробелы в налоговом праве, пробелы в уголовном праве, право, законодательство.

Some reasons for gaps in law

Shtyrlova Maria Yaroslavovna

student of the Faculty of Law Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: shtyrlova.mari@mail.ru

Abstract

The problem of the existence of gaps in law has always been and will be relevant. This article addresses the root causes of gaps in law. It raises the question of what is a gap in law, while emphasizing that its understanding in the domestic legal literature

is different. The main question is which of the reasons for the existence of gaps can be considered objective, and which are subjective and what are their features. Particular attention is paid to the problem of the existence of gaps in law in the legislation of the Russian Federation. In conclusion, conclusions are drawn about the possible reduction of gaps in law due to the dynamic work of the legislative bodies.

Key words: legal gap, objective reasons for legal gaps, subjective reasons for legal gaps, gaps in Russian legislation, gaps in tax law, gaps in criminal law, law, legislation.

В современном мире большинство стран стремится к созданию правового государства. Одним из наиболее важных принципов такого государства является верховенство права. Конечно же, в таком случае, речь должна идти о совершенном праве, охватывающем все стороны жизни общества, но возможно ли это, учитывая, что некоторые нормативные правовые акты имеют так называемые «белые пятна»? Согласно ст. 1 Конституции Российской Федерации наша страна объявляется правовым государством, однако говорит ли это о беспробельности нашего национального права? К сожалению, нет. В данной статье будут рассмотрены основные причины возникновения пробелов в российском законодательстве.

Для начала следует рассмотреть, что такое пробел в праве. Нет единого мнения по поводу понятия «пробел в праве». Так, П. Е. Недбайло считает, что «пробел в праве – это, в первую очередь, пробел в содержании действующего права в отношении фактов общественной жизни, находящихся в сфере правового воздействия» [1, с. 456]. Л. В. Тихомирова считает, что «пробел в праве – это полное или частичное отсутствие правового регулирования конкретного вида общественных отношений в определенной сфере» [2, с.707]. По поводу понятия пробела в праве также высказывались такие ученые-юристы как С. А. Авакьян, В. В. Ершов, И. Я. Дюрягин и др. Для того, чтобы не ошибиться в понимании такого явления как пробел в праве, необходимо учитывать и брать во внимание мнения различных юристов относительно данного термина. Однако, интегрируя все, мы можем понять, что пробел в праве – это полное или

частичное отсутствие в праве определенной нормы, которая необходима для урегулирования тех общественных отношений, которые в этом нуждаются.

Причины существования пробелов в праве могут быть различными. В первую очередь, следует говорить об объективных причинах появления пробелов в праве. В данном случае речь будет идти о тех общественных отношениях, которые развивались достаточно быстрыми темпами или не требовали законодательного закрепления в тот период времени, когда происходила разработка того или иного законопроекта. Для того, чтобы рассмотреть данную причину подробнее, обратимся к истории нашего национального права. Так, Уголовный кодекс РСФСР 1960 еще не знал понятия преступлений в сфере информационных технологий. Необходимость закрепления подобного рода преступлений появилась намного позже, вследствие чего на некоторое время образовался пробел. Надеев Р. К. в качестве объективных причин также выделяет: «коренные изменения, произошедшие за последние годы в правовой системе, и связанные с ними пробелы в отечественной теории государства и права, необходимость за короткие сроки заново обновлять или создавать практически все законодательство, недостаточную правовую и психологическую культуру населения в целом и многих участников законодательного процесса; несовершенство законодательной процедуры, установленной регламентом» [3, с. 20-22].

Помимо объективных причин существуют и субъективные причины. В таком случае речь идет о недостаточном внимании законодателя к тем общественным отношениям, которые объективно требовали закрепления в нормативно-правовых актах. Стоит также отметить не только небрежность или невнимательность правотворческого органа, но и поспешность принятия законов и иных нормативно правовых актов, недостаточную осведомленность о существующих проблемах в обществе, нарушения логичного построения норм права, подмене понятий и т.д. Их рассмотрим подробнее, ведь они имеют особое значение.

Одной из наиболее частых причин является неправильное построение норм права. Необходимость точного изложения норм вытекает из необходимости их точного исполнения, как простыми гражданами, так и правоохранительными органами, должностными лицами, государственными и негосударственными организациями. Но часто из-за этой причины может последовать не просто неправильное понимание нормы права, но и реальное ущемление прав человека и гражданина. В частности, рассмотрим часть 2 статьи 101 Уголовно-исполнительного кодекса РФ: «В уголовно-исполнительной системе для медицинского обслуживания осужденных организуются лечебно-профилактические учреждения (больницы, специальные психиатрические и туберкулезные больницы) и медицинские части, а для содержания и амбулаторного лечения осужденных, больных открытой формой туберкулеза, алкоголизмом и наркоманией, - лечебные исправительные учреждения» [4]. В данном случае речь идет о подмене терминов «открытый» и «активный». Ведь открытый туберкулез – это болезнь легких с выделением микобактерий. Получается, что законодатель, подменив понятия, создает пробел [5, с. 48-53]. Ведь не сказано, что в таком случае делать людям, которые имеют закрытую форму данного заболевания. Однако это противоречит статье 6 того же кодекса, которая гласит: «Осужденные имеют право на охрану здоровья, включая получение первичной медико-санитарной и специализированной медицинской помощи в амбулаторно-поликлинических или стационарных условиях в зависимости от медицинского заключения» [4]. Таким образом, создается некое противоречие, которое необходимо устранить, иначе это влечет за собой нарушение прав заключенных.

Говоря о поспешности принятия закона, необходимо обратиться в качестве примера к налоговому законодательству РФ. Так, следует отметить тот факт, что регулирование имущественных отношений налоговым правом не является в достаточной мере завершенным. Например, Е. Е. Смолицкая отмечает, что отсутствие в Налоговом кодексе РФ должного регулирования отношений по возврату налога и по вопросу возмещения имущественных потерь государства вследствие неправомерных действий

банка в этих отношениях – не что иное, как пробел в налоговом законодательстве [6, с. 142-145]. Здесь имеется явный пример существования пробела из-за поспешности принятия закона. Ведь невозможно говорить о том, что законодатель не был осведомлен о необходимости закрепления такого рода норм, ведь отношения в сфере налогов существовали в России на протяжении не одного десятка лет. Говорить о том, что здесь существует подмена понятий, также не имеет смысла. Разумеется, данные пробелы необходимо восполнять, поскольку налогообложение является не просто важным фактором, это необходимый фактор существования государства в принципе, поэтому и его правовое регулирование требует особенного внимания.

Также, следует отметить, что в качестве примера пробела в праве по субъективным причинам, в частности по причине недостаточного внимания к отношениям, которые объективно требуют закрепления в нормативных правовых актах, можно отметить отсутствие в российском законодательстве понятия «кибертерроризм». Дело в том, что данная категория преступлений существует уже достаточно долго, однако все еще нет ни точного определения, ни признаков его свершения, закрепленных в законодательстве. Это вызывает большую трудность для правоохранительных органов в противодействии с данной категории преступлений.

Таким образом, опираясь на сказанное выше, можно сделать вывод о том, что современное российское законодательство совершенно не лишено пробельности. Напротив, пробелы существуют и проявляются в самых различных сферах общественных отношений и прямо или косвенно влияют на жизнь граждан. Это не только недостаточное понимание тех или иных аспектов права в силу его недостаточной освещенности, но и часто ущемление прав граждан, чего, конечно не должно существовать в правовом государстве, к которому стремится Российская Федерация.

В заключении необходимо отметить, что наличие пробелов в праве не всегда говорит о его несовершенстве или о халатном отношении законодателя к правотворческому процессу. Зачастую это говорит и подтверждает то, что право – это динамическое явление, которое должно

изменяться. Пробелы в праве, скорее всего, будут существовать всегда. Ни одно государство не способно создать настолько совершенное законодательство, которое смогло бы учесть все аспекты общественных отношений, а тем более предугадать, как они будут развиваться в дальнейшем. Но динамично устранять пробелы в праве все-таки возможно, и это должно быть одной из целей, к которой должны стремиться законодательные органы.

Список литературы

1. Недбайло П. Е. Применение советских правовых норм / П. Е. Недбайло. – М: Госюриздат., 1960.
2. Тихомирова Л. В. Юридическая энциклопедия / Л. В. Тихомирова, М. Ю. Тихомиров. - М. : Юринформцентр, 2001.
3. Надеев, Р. К. Законотворческие ошибки // Российская юстиция. 2001. № 5.
4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ // Российская газета, № 9, 16.01.1997; Официальный интернет-портал правовой информации. URL <http://www.pravo.gov.ru>, 28.12.2019.
5. Храмов А. А. Пробелы в уголовно-исполнительном праве как следствие несоблюдения внешней формы законодательной техники // Пенитенциарная наука, 2017, №39.
6. Смолицкая Е. Е. Пробелы в регулировании имущественных отношений налоговым правом // Вестник Удмуртского университета, 2015, № 2.

References

1. Nedbaylo P. E. Application of Soviet legal norms / P. E. Nedbaylo. - M: Gosyurizdat., 1960.
2. Tikhomirova L. V. Legal Encyclopedia / L. V. Tikhomirova, M. Yu. Tikhomirov. - M.: Yurinformtsentr, 2001.
3. Nadeev, R. K. Legislative errors // Russian Justice. 2001. No. 5.
4. The Penal Code of the Russian Federation of 01/08/1997 No. 1-FZ (as amended on 12/27/2019) // Russian newspaper, No. 9, 01/16/1997; The official Internet portal of legal information. URL <http://www.pravo.gov.ru>, 12.28.2019.
5. Hramov A. A. Gaps in penal law as a result of non-compliance with the external form of legislative technology // Penitentiary Science, 2017, No. 39.
6. Smolitskaya E. E. Gaps in the regulation of property relations by tax law // Bulletin of the Udmurt University, 2015, No. 2.

УДК/UDC 347.91

Some Aspects of Order Proceedings in Arbitration Proceedings

Dodarova Zaynura Rustamovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

Today, the main direction of the development of Russian procedural legislation is the optimization of justice, aimed at simplifying the acceleration of civil proceedings, in view of which order proceedings are of particular importance. It is noted that the borrowing of the institution of order proceedings from civil in the arbitration process has its own specifics, given the administration of justice by arbitration courts in the field of entrepreneurial and other economic activities

Key words: order proceedings, arbitration process, court order.

To date, the main direction in the development of Russian procedural legislation is the optimization of justice aimed at simplifying and speeding up civil and arbitration proceedings, arbitration proceedings in this category of cases are not considered. As noted by O. D. Shadlovskaya, the application of acceleration to court proceedings implies a decrease in the volume of procedural actions performed, as well as a reduction in the procedural period [1]. In view of this, accelerated proceedings in the arbitration process are beginning to acquire special importance: simplified proceedings and order proceedings. As part of our research, we will consider some aspects of the order proceedings in arbitration proceedings [2].

The institution of order proceedings is relatively recent for the arbitration process. So, the Federal Law of March 2, 2016 No. 47-FZ "On Amendments to the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation"[3] The Arbitration Procedure Code of the Russian Federation

(hereinafter referred to as the APC RF) was supplemented by Ch. 29.1 "Order production". In accordance with Art. 229.1 of the APC court order - a judicial act issued by a judge alone on the basis of an application for the collection of monetary amounts according to the claims of a claimant, provided for in Art. 229.2 APC RF.

Borrowing the institution of order production from civil in the arbitration process has its own specifics, taking into account the administration of justice by arbitration courts in the field of entrepreneurial and other economic activities. So, for example, proceeding from Ch. 29.1 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation and clause 5 of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 27, 2016 No. 62 [4], the amount of the penalty stated in the claim is determined in a fixed amount and does not change in the process of order proceedings. In addition, in contrast to the order proceedings in the civil process, the amount of the penalty indicated in the application for the issuance of the court order is not subject to recalculation as of the date of the issuance of the court order and the actual performance of the monetary obligation [5].

At the same time, it seems not entirely justified to consolidate enforcement proceedings in the arbitration process due to the existence of simplified proceedings introduced into the arbitration process since 2012.

Of course, the order proceeding differs significantly from the simplified one, since it does not imply the existence of a dispute about the law. Thus, the issuance of a court order by virtue of Part 2 of Art. 229.5 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation is carried out within ten days from the date of receipt of the application to the court, the parties are not summoned to court, and a court session is not held. The situation is similar in the simplified procedure, however, unlike the order proceeding, the parties undertake to provide and disclose evidence to each other by posting on the official website of the relevant arbitration court.

The list of the considered category of cases in the order of simplified proceedings is defined in parts 1 and 2 of Art. 227 of the APC RF, for the

order – Art. 229.2 APC RF. At the same time, in contrast to the closed list of categories of cases subject to consideration in the order of clerical proceedings, in a simplified manner, in addition to those provided for in Art. 227 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation of categories, other cases can also be considered in the absence of objections from the parties or the parties submitting an appropriate petition.

The difference lies in the cancellation of these regulations. Thus, the cancellation of the court order is made by the judge who issued this order in the event of an objection from the debtor regarding the execution of the court order. An appeal against a decision made by way of simplified proceedings is carried out in the order of appeal and cassation proceedings.

Based on the above, it follows that the order and simplified production have significant differences that do not allow them to be equated to each other.

However, in view of the specifics of business and corporate relations between business participants considered by arbitration courts, consideration of cases in the order of clerical proceedings can be used as a tool for abuse of rights in order to deliberately delay the trial.

In addition, it is not entirely clear to consider the collection of compulsory payments and sanctions as order proceedings, since in the event of an appeal against a decision of a state body (Federal Tax Service of the Russian Federation, Social Insurance Fund of the Russian Federation, Pension Fund of the Russian Federation), a dispute arises about the law. Moreover, according to Part 3 of Art. 229.2 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation in order proceedings, the consideration of cases on the collection of compulsory payments and sanctions is carried out if the specified amount of claims does not exceed 100,000 rubles. In turn, according to clause 5 of part 1 of Art. 227 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation in simplified proceedings, consideration of cases on the collection of mandatory payments and sanctions is carried out subject to the statement of the amount of money to be collected in the amount of not more than 200,000 rubles.

In our opinion, it is necessary to exclude this category of cases (on the collection of mandatory payments and sanctions) from the order production, leaving this category of cases only in Art. 227 APC RF.

Thus, the legal consolidation of the institution of order proceedings in the arbitration process in the aspect of the procedural economy of arbitration proceedings should be brought into line with the specifics of the relations considered by the arbitration courts in the field of entrepreneurial and other economic activities. In our opinion, the most optimal would be the adoption of a federal law recognizing Ch. 29.1 of the APC RF invalidated and expanding the scope of application of the simplified procedure.

Список литературы

1. Шадловская О. Д. Приказное производство как упрощенная форма гражданского судопроизводства: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 26–27.
2. Шкурова П. Д. Протокол судебного заседания в судах общей юрисдикции и арбитражных судах первой инстанции // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 9. С. 19–22.
3. О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 02.03.2016 № 47-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
4. О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве: Постановления Пленума Верховного суда РФ от 27.12.2016 № 62 // СПС «Консультант Плюс».
5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Российская газета. 2014. № 3534.

References

1. Shadlovskaya O. D. Order production as a simplified form of civil proceedings: diss. ... Cand. jurid. sciences. M., 2015. Pp. 26–27.
2. Shkurova P. D. Minutes of the court session in courts of general jurisdiction and arbitration courts of first instance // Arbitration and civil procedure. 2019. No. 9. Pp. 19–22.
3. On amendments to the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law dated 02.03.2016 No. 47-FZ // Consultant Plus.

4. On some issues of the application by the courts of the provisions of the Civil Procedure Code of the Russian Federation and the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation on order production: Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 27, 2016 No. 62 // Consultant Plus.

5. The Arbitration Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of 24.07.2002 No. 95-FZ // Rossiyskaya Gazeta. 2014. No. 3534.

УДК/UDC 343

Specificity of Prosecutor's Supervision over the Execution of Laws in Places of Deprivation of Liberty

Vergun Eduard Andreyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: vergun077@mail.ru

Abstract

This article examines some aspects of the prosecutor's supervision over the execution of laws in places of deprivation of liberty. The results of the prosecutor's inspections of the execution by the administrations of the bodies and institutions of the penal system of federal law rights. According to the author, in order to identify the fact of violation of the rights and freedoms of persons in prison, the prosecutor should conduct a survey of accused and suspected persons in order to establish and further prevent violations of the law in the activities of institutions of the penal system.

Key words: prosecutor's supervision, places of deprivation of liberty, pre-trial detention center, execution of the law.

In accordance with Art. 2 of the Constitution of the Russian Federation, a person, his rights and freedoms are the highest value. Recognition, observance and protection of human and civil rights and freedoms is the duty of the state. In addition, according to Part 2 of Art. 17 of the Constitution of the Russian Federation, fundamental human and civil rights and freedoms are inalienable and belong to everyone from birth [1].

Thus, the observance and protection of rights and freedoms should be carried out in relation to all categories of citizens, including those who are in places of imprisonment. In view of the limited opportunities to protect the rights and freedoms of persons in prison, the prosecution authorities act as guarantees of their protection. So, according to paragraph 2 of Art. 1

of the Federal Law of January 17, 1992 No. 2202-1 "On the Prosecutor's Office of the Russian Federation the independent activity of the bodies of the Prosecutor's Office of the Russian Federation includes supervision over the execution of laws by the administrations of bodies and institutions executing punishment and applying coercive measures imposed by the court [2].

Such a legislative separation of prosecutorial supervision over the execution of laws in places of deprivation of liberty is quite justified in view of the large number of persons serving sentences, as well as non-observance of constitutional rights and other rights guaranteed by federal legislation of persons suspected and accused of committing crimes serving sentences [3].

According to statistics from the Federal Service for the Execution of Punishment of the Russian Federation, as of October 1, 2020, 491,650 people are held in institutions of the penal system, of which 384,498 - in correctional colonies, 952 - in educational colonies for minors, 1,200 - in prisons and 105,000 - in pre-trial detention centers. It should be noted that the specificity of the legal status of convicted persons is the restriction of their rights and freedoms, as well as the granting of a special range of rights and obligations, which depend on the penal institution. At the same time, the correctional institutions commit violations of the rights of convicts. So, for example, according to the General Prosecutor's Office of the Russian Federation, in 2019, when exercising supervision over the legality of the execution of criminal punishments, 123,410 violations of the law were revealed, in connection with which 28,665 submissions were made, as a result of which 44,174 employees were criminally prosecuted. -executive system [5, p. 206].

The results of the prosecutorial inspections of the execution of the laws by the administrations of the bodies and institutions of the penitentiary system indicate numerous violations of legal regulations [6] governing the procedure and conditions for serving criminal sentences by convicts, keeping suspects and accused of committing crimes in custody in pre-trial detention centers, constitutional and other rights guaranteed by federal law.

In addition, according to statistics, in 2019 the Commissioner for Human Rights in Russia received 4,476 complaints of violations of human

rights in institutions of the penitentiary system, of which complaints about violations:

- in the area of illegal actions - 951;
- medical support - 934; • conditions of detention - 654;
- transfer to another institution - 561;
- release from punishment - 396;
- provision of information and regulatory legal acts - 240;
- social security - 141;
- labor in correctional institutions - 43;
- observance of rights when escorting - 32;
- other - 524 [5, p. 204-206].

Undoubtedly, the implementation of prosecutorial supervision over the observance of the rule of law in the institutions of the penal system is an important task in the activities of the prosecutor's office. In our opinion, in order to identify the fact of violation of the rights and freedoms of persons in prison, the prosecutor should interview accused and suspected persons in order to establish and further prevent violations of the law in the activities of institutions of the penal system.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 // Собрание законодательства РФ. № 47. 1995. Ст. 4472.
3. Об организации надзора за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: Приказ генеральной прокуратуры Российской Федерации от 30.01.2007 № 19 // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_-LAW_162690/ (дата обращения: 22.10.2020).
4. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы / Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказания. URL: <http://fsin.gov.ru/>

structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/ (дата обращения: 22.10.2020).

5. Доклад уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2019 г. // Официальный сайт уполномоченного по правам человека в Российской Федерации URL: https://ombudsmanrf.org/upload/files/docs/lib/doc2019_fin_-compressed.pdf (дата обращения: 22.10.2020).

6. Усенко А. С. Некоторые аспекты криминалистической характеристики незаконного участия в предпринимательской деятельности // В книге: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник тезисов по материалам Всероссийской (национальной) конференции. Ответственный за выпуск А. Г. Коцаев. 2019. С. 400-401.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // Collected Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 31. Art. 4398.

2. On the Prosecutor's Office of the Russian Federation: Federal Law of 17.01.1992 No. 2202-1 // Collected Legislation of the Russian Federation. No. 47. 1995. Art. 4472

7. 3. On the organization of supervision over the execution of laws by the administrations of bodies and institutions executing criminal punishments, pre-trial detention centers during detention of suspects and accused of committing crimes: Order of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation of January 30, 2007 No. 19 // SPS "Consultant Plus". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_-162690/ (access date: 22.10.2020).

4. Brief description of the penal system / Official site of the Federal Penitentiary Service. URL: <http://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (access date: October 22, 2020).

5. Report of the Ombudsman in the Russian Federation for 2019 // Official website of the Ombudsman in the Russian Federation URL: https://ombudsmanrf.org/upload/files/docs/lib/doc2019_fin_-compressed.pdf (access date: October 22, 2020).

6. Usenko A. S. Some aspects of the criminalistic characteristics of illegal participation in entrepreneurial activity // In the book: Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of abstracts based on the materials of the All-Russian (national) conference. Responsible for the release of A. G. Koschaev. 2019. Pp. 400-401